

КРЕСТЬЯНКА

№ 9 СЕНТЯБРЬ 1959

В ОДНОМ ПАВИЛЬОНЕ

Народным университетом называют Выставку достижений народного хозяйства СССР. В павильонах и на смотровых площадках представлены новинки науки и техники: искусственные спутники Земли, станки с программным управлением, современные сельскохозяйственные и строительные машины, новая электронная техника.

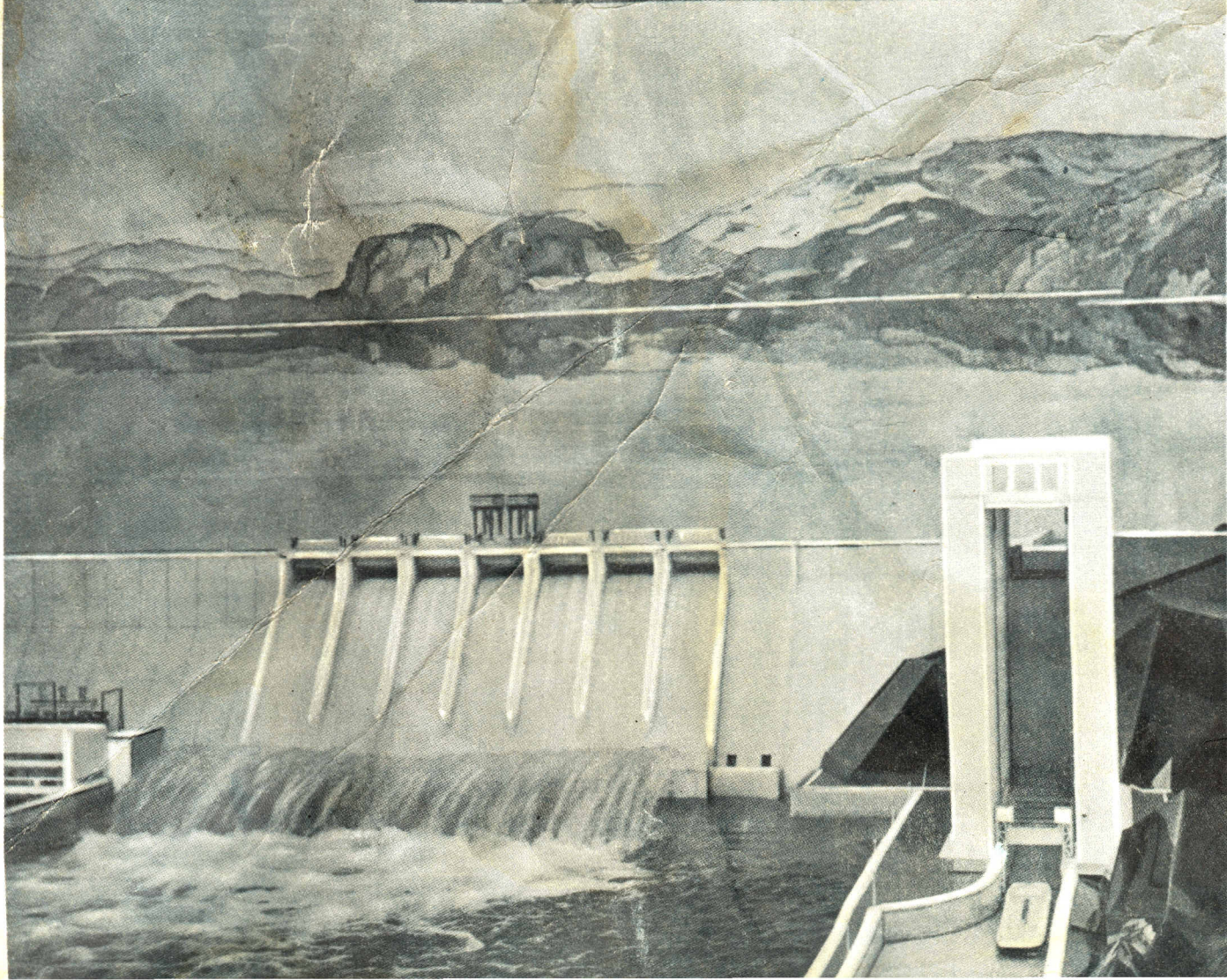
Но значение всех достижений страны особенно глубоко и ярко познаешь в павильоне «Электрификация СССР». Здесь все говорит об осуществлении великой идеи Ленина о сплошной электрификации страны: и действующие макеты электростанций, и пульта управления энергосистем, и новые турбины, и проекты строящихся тепловых электростанций...

500—520 миллиардов киловатт-часов электроэнергии будет выработано в 1965 году!

На снимках: у карты электрификации СССР. Действующий макет Красноярской гидроэлектростанции.

Фото Г. БОРИСОВА.

КРЕСТЬЯНКА

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

№ 9

СЕНТЯБРЬ 1959 ГОДА

38-й ГОД ИЗДАНИЯ

Общественно-политический и литературно-художественный журнал

Издательство «Правда»

Валентине дороги обе бригады: и та, где она работала раньше, и новая.
— Мы теперь вроде как кровные сестры,— говорит она Надежде Смирновой и Людмиле Шибаловой.

Фото Л. ПОРТЕРА (ТАСС).

НЕ РАДИ КОРЫСТИ

Разговор обещал быть бурным. Круглое лицо девушки польхало так, что совсем пропали всегда обильные веснушки. И вся ее небольшая крепкая фигурка дышала такой упрямой силой, что Базлова даже подвинулась спокойному тону Валентины Гагановой.

— Вы понимаете, Варвара Ивановна,— сдержанно подбирала слова Валентина,— советом им не поможешь. Смеются они в ответ. Особенно Женька Панкова, может, заметили, кудрявенькая такая, остроглазая. «Чем твои наставления слушать,— говорит,—

мы лучше на речку сбегает или мячом покидаемся». А сама Шибалова только руками разводит. Не удержишь, мол, их после смены. Мне они не покоряются, а тебе и подавно. И вообще, вижу я, так она считает, что нечего мне в ее дела нос совать. Вот вам, Варвара Ивановна, и даниловский метод!..

О даниловском методе Базлова напела Гагановой всего неделю назад. Хорошее средство помочь отстающим в свое время придумала бригадир прядильщиц Зоя Данилова. Несколько месяцев подряд всей бригадой подучивали они неопытных сменщиц: на полтора часа оставались для этого на фабрике после работы. Присматривались, какие приемы новички не успели освоить, становились к их машинам, показывали. Потом ученицы сами превращались в учителей. Так за два года почти тысяча человек — все, у кого не было достаточных знаний и навыка,— прошли через эту школу. А теперь вот испытанное средство дало осечку. Почему?

Гаганова не знала. И Варвара Иванов-

на, несмотря на весь свой многолетний стаж воспитателя, тоже пока ничего не могла ей подсказать. Так зачем же раздражать девушку, мешать ей сделать опыт, который, быть может, и принесет успех?

— Твердо я надумала,— говорила Валентина.— Надо мне к ним перейти, бригадиром стать вместо Шибаловой. Попросила сегодня у Грабера разрешения, но он опасается, что в моей бригаде выработка снизится...

Заведующего прядильной фабрикой Илью Георгиевича Грабера Варвара Ивановна уважала за решительность характера, любовь ко всему новому, неизведанному. Если он усомнился,— значит, и правда есть что-то рискованное в предложении Валентины. А вдруг Грабера подвело чувство инерции, то самое, которое мешает любящим родителям выпустить в жизнь повзрослевшего сына? Ведь и ее, секретаря фабричной партийной организации, сбивает с толку подобное чувство. Не судьба гагановской бригады, лучшей на фабрике, имену-

мой опытно-показательным участком высокой производительности, беспокоит Варвару Ивановну: давно она знает этих девчат и верит, что они не подведут. Но как сложится дальше судьба Валентины? Убережет ли она свое доброе имя и вот эту веру в то, что плохих людей на фабрике быть не должно, что каждого можно не только обучить нужным приемам, но и перевоспитать?.. Ведь бригада Шибаловой — крепкий орешек.

Но спросила Варвара Ивановна Гаганову совсем о другом — о том, что, как знала она, раньше тревожило девушку.

— Ты, Валя, наверно, позабыла, что, переехав на место Шибаловой, сразу потеряешь много денег. На двести, а то и на все триста рублей в месяц снизится заработок...

Варвара Ивановна не ошиблась. На этот вопрос у Валентины не было готового ответа. Она опустила глаза, долго разглядывала свои руки, лежащие на столе. Потом заговорила с паузами, словно прикидывала, достаточно ли весомы ее аргументы.

— Обойдусь... Колхоз наш поднялся, родным моим переводы больше не требуются, ну, а мне не страшно... Да и не вечно ж заработок низким останется. Зато когда выправится он, то не у меня одной, а у двенадцати сразу, во всей шибаловской бригаде... Вот как я, Варвара Ивановна, рассчитываю. Ну, и государство, понятно, большую пользу получит.

С каждой фразой голос ее креп, и вместе с тем светлело лицо Базловой. Когда Гаганова умолкла, Варвара Ивановна улыбнулась, протянула ей руку.

— Ладно. Вместе будем думать, как тебе лучше поступить.

Но на следующее утро она услышала, что Гаганова в ночную смену работала рядовой сьемщицей. Бригадиром вместо нее практиковалась Надя Смирнова. Значит, Валентина после вчерашнего разговора явочным порядком начала готовить себе замену.

«Ох, упрямец! — подумала тогда Варвара Ивановна. И отчего-то добавила с легонькой иронией: — Патриотка вышеволоцкая!..»

Тому, кто попал впервые в Вышний Волочек, может показаться, что он перенесся на десятки лет назад. Не увидишь в этом городе характерных для наших дней производственных корпусов из стали и бетона со сплошь застекленными стенами. Фабрики в четыре — пять этажей, массивные и хмуроватые, узкими оконцами-бойницами напоминающие крепость. Даже как-то не верится, что выпускают они сугубо мирную продукцию: пряжу, бельевые ткани, сатин, трикотаж.

От города тоже веет стариной. Не той седой древностью, которой восхищаемся мы в Суздале или в Коломенском, а сравнительно недавним самодовольным купеческим прошлым Прохоровых и Рябушинских. Вдоль центральных улиц выстроились кирпичные дома, приземистые, пузатые, как комоды. А дальше, к окраинам, — бревенчатые одноэтажные домишки, пыльные, немощные улицы, огороды и сады. Городок как будто уж совсем собрался слиться с деревней, но вдруг он резко обрывается — и вы видите высокую земляную плотину, а за ней — бескрайнюю голубую гладь. На

десятки километров между реками Твердой и Шлиной раскинулось водохранилище. Значит, все-таки дошагали и сюда наши стройки!

Но заблуждение длится недолго. Любый местный житель разъяснит:

— Водохранилищу нашему двести пятьдесят годов. Сердюков его по приказу Петра I рыл вместе с каналами от Тверцы до Мсты. Открывал тогда Петр путь с Волги на Балтику.

Такой ответ огорошил когда-то Валю Гаганову. Но город не показался ей устарелым, нет. Девушке не с чем было сравнивать, и в Вышнем Волочке, в его закоптелых фабриках, она увидела воплощение современной индустриальной мощи. Варвара Ивановна, конечно, не стала разуверять ее.

Так уж случилось, что они сразу сблизилась — аккуратная седенькая старушка, запоминающаяся прежде всего своим неторопливым, ласковым говорком, и деревенская девчонка, только что вышедшая из детства. Знакомство с Базловой помогло Вале быстрее понять и оценить город, в котором отныне предстояло ей жить, заронило в ее душу первые зернышки гордости за свою будущую рабочую судьбу. От Варвары Ивановны узнала девушка, что здесь, в лесах по-над Шлиной, еще в конце прошлого века собирались пролетарские маевки, что больше шестидесяти лет назад, когда даже партия еще не существовала, первые революционеры-ленинцы поднимали вышеволоцких ткачей и прядильщиков на борьбу против самодержавия. «Отчего теперь никто не вспоминает о Вышнем Волочке? Отчего не говорит о нем радио, не пишут газеты? — думала Валентина. — Конечно, в других краях выросли города покрупнее, заводы поважнее. Но ведь величина и новизна предприятия не определяют еще достоинств работающего в его цехах человека. И разве не зазорно нам, вышеволоцким текстильщикам, ветеранам русского рабочего класса, уступать во всем первенство барнаульцам или омичам?»

Мы подчас склонны недооценивать силу и значение традиций. А между тем именно на традициях, не вычитанных в бесстрастно скомпонованных брошюрах, а переданных из уст в уста влюбленными в свою фабрику людьми, и сформировался характер Валентины Гагановой. Если ты не хочешь, чтобы о твоей, уже отметившей столетний юбилей фабрике говорили плохо, значит, ты не можешь допустить, чтобы работал здесь кто-нибудь плохо. Таков был ход мыслей Валентины, приведший ее в конце концов в отстающую бригаду Шибаловой.

Гаганову на фабрике считали девушкой крутого нрава, неуемной энергии, которую можно пожурить за чрезмерную горячность, но зато уж никогда не обвинишь в нерешительности. Но все-таки и у нее в первые дни случались минуты растерянности, когда хотелось бросить незнакомых, непослушных девчонок и вернуться на свое привычное место, где руководить в последнее время стало так легко и неинтересно.

Непривычного человека в прядильном цехе оглушит шум машин. Но ухо опытного рабочего и среди этого гула улавливает посторонние звуки. Слух Гагановой в те октябрьские дни прошлого года, первые дни ее работы в новой

бригаде, обострился до предела. Поминутно и повсюду — не только в цехе, но и дома — слышались ей то песни, то дробный перестук каблучков. Танцы и песни стали тогда злейшими врагами Валентины. Не рок-н-ролл и не блатные частушки, а добропорядочные вальсы, сладкоголосые неаполитанские напевы. Ради них сьемщицы убежали с работы при малейшем недосмотре бригадира, не думая вовсе о том, что они ставят своих напарниц-прядильщиц в безвыходное положение.

Нужно было собрать их вместе после смены, столкнуть лицом к лицу. Ведь упреки подруг жалат больше, чем ругань незнакомого бригадира. Но на бригадном собрании Гаганова не услышала ни одного упрека. Что это? Товарищеская солидарность, укоренившаяся за годы совместной учебы? Или сплотила их общая неприязнь к непрошеному воспитателю?

Всех больше удивила Гаганову Нина Львова. Валентина помнила, как Нина, брошенная сьемщицей, стояла около покрывшейся «зайчиками», побелевшей от бесчисленных оборванных нитей машины. Руки повисли, большие голубые глаза округлились, потемнели, казалось, вот-вот брызнут слезы. Так расскази же, Нинка, до чего доводит тебя Женя Панкова своими вечными призывами «сбегать поплясать»!

Но Нина, наоборот, оправдывала сьемщицу. Тряхнула русыми косами, протянула недоуменно:

— Из-за чего разговор? Не ради корысти мы сюда пришли. Зарабатываю я четыреста — и ладно...

Ладно? Остальные, видно, согласны с ней: никто не возражает. Но ведь при таком настроении в бригаде все мероприятия, намеченные Гагановой, обречены на провал. Конечно, она прикрепит каждую сьемщицу к определенной машине, заставит ее помогать прядильщице, принудит работниц старательно чистить оборудование накануне пересменки. Но много ли стоят слова «заставить» и «принудить», если люди не только сами не хотят работать лучше, но и ее подозревают чуть ли не в корысти?!

— Ничего они, эти слова, Валя, не стоят, — отвечала Варвара Ивановна. — Сдается мне, о возрасте их ты позабыла. Совсем другой эпохи дети...

Странно звучали слова об эпохах при разнице всего лишь в пять — шесть лет. Но если вдуматься, то Варвара Ивановна была права. Неумелым подростком пришла Гаганова десять лет назад на фабрику. Не то что нынешние девушки, с их технической подготовкой и общим образованием! В одном лишь Валя их тогда превосходила — в чувстве ответственности. Она-то знала, что помощи из дому ждать не приходится. Наоборот, еще ей надо помогать родным, живущим в разоренном войной колхозе. Вот и росла она, перенимала все лучшее, что рождалось на фабрике. А этим девчонкам, может, вовсе и не интересен опыт. Четырехсот рублей на ленточки достаточно, а пальто папа купит, молочком мама напоит.

— Вот и вдумайся ты в их разговор о бескорыстии, — советовала Варвара Ивановна. — Для тебя бескорыстие — вершина, ты к нему через общий труд, через сознательную любовь к своей фабрике и коллективу пришла. А им оно

легко далось. Дешевое у твоих девчат бескорыстие, иждивенческое. Про это и надо им прямо сказать. И тут же самолюбие задеть. Дать понять, что верим мы: на большее они способны.

Подумала Базлова еще несколько минут, предложила:

— Включайтесь в коммунистическое соревнование. Лучше только, чтоб не от тебя, а от них самих это предложение исходило.

Горячо, от всего сердца поздравляют подруги Валентину Гаганову с присвоением ей звания Героя Социалистического Труда.

Фото В. ЗУНИНА.

В бригаде разговор о коммунистическом соревновании вызвал спор.

— Нам? — подивилась Шибалова. — Самым что ни на есть отстающим?! Женю Панкову ее слова взорвали.

— Так это под твоим же руководством мы крайними сзади стали, — сказала она с неподражаемым ехидством. — И почему, я тебе объясню. Потому что учились мы вместе, и давно уже ни у кого вот настолечко к тебе уважения нет. Потому что пустышка ты и обманщица!..

Началось! Выходит, все-таки разные они и на жизнь смотрят по-разному. Так договаривайте до конца, не щадите друг друга!..

К Панковой Гаганова приглядывалась все внимательнее. Что-то родственное себе видела она в характере первой бригадной заводилы и начала подумывать, что из этой кудрявой девушки со временем непременно будет толк.

Валентина решила поставить Панкову съемщицей к Нине Львовой. Правда, этим как будто нарушался принцип ставить к слабым прядильщицам сильных съемщиц и наоборот, так как Панкова и Львова до сих пор работали одинаково плохо. Но зато характеры у девушек были противоположные. И она не ошиблась.

Теперь около машины Львовой то и дело слышался возбужденный голос Жени:

— Молодая! Не рассыплешься, если нагнешься и подберешь!

Это означало, что Нина уронила шпу-

лю и по обыкновению проплыла мимо гордой павой.

Начавшаяся в январе техническая конференция нанесла самолюбию девушек новый удар. К этой конференции на фабрике готовились очень тщательно. Рационализаторские предложения поступали тысячами.

А в гагановской бригаде существенное предложение внесла лишь одна Валя. Вспомнила, как в деревне чистят керосиновые лампы, и посоветовала применить такой же ершик для очистки пространства между веретенами. Просто, а между тем очень важно для прядильщиц. Отчего ж никому другому не пришла в голову эта простая мысль?

— Не понимаем мы еще машину, не знаем ее потребностей, — осуждала потом себя и подруг Женя Панкова.

Валентина после этого ожидала нового взлета, но тут жесточайший грипп вывел ее из строя на целый месяц. Нет для руководителя испытания ответственнее, чем оставить неокрепший коллектив, когда он только-только начал верить в свои силы. По тому, как поведут себя люди в его отсутствие, и можно с уверенностью судить, была ли какая-то прочность в их успехах. Когда падала температура и немного стихала головная боль, Валя просила мужа сходить на комбинат, узнать, как идут дела в ее бригаде. Муж послушно отправлялся в неблизкий путь и докладывал, что все как будто обстоит благополучно, девчатам помогают Валины последовательницы.

Какие последовательницы? Разве кто-нибудь из опытных работниц действительно возглавил бригаду?

Ее ученицам помогли передовые бригадиры цеха Зоя Данилова и Тамара Андреева, тоже перешедшие в отстающие бригады. Но помогли не советами. Всколыхнули они девушек, пробудили гордость и опасение, как бы их опять не надумали брать на буксир.

Эпидемия гриппа не утихала. То та, то другая из девушек надолго ложилась в постель. Как-то Шибалова прибежала на смену растерянная, в слезах.

— Мама с ума сходит, — рассказывала она. — Ругается. Никого не узнает.

— Не волнуйся, это бывает после гриппа, — старалась успокоить ее Гаганова. — И проходит бесследно.

А Женя Панкова решительно объявила:

— Ты, Людка, отправляйся домой. И не приходи, пока маме лучше не станет. Я сама за тебя справлюсь.

Так вновь случилось неожиданное: во время эпидемии не снизилась выработка гагановской бригады. Больше того, девчата стали дружнее. Не требовалось больше уговоров для того, чтобы съемщица заменила прядильщицу. Человека нет — значит, надо не хныкать, а выходить из положения. Взаимозаменяемость всех работниц — то, чего Гаганова в прежней бригаде добивалась годами и считала величайшим своим достижением, — здесь пришла как бы сама собой, как побочный результат большой воспитательной работы бригадира.

В апреле гагановская бригада почти сравнялась в показателях с бригадой Нади Смирновой. Оправдалось и предчувствие Гагановой. К весне заработки девушек почти удвоились, и они начали

относиться к ним уже по-иному, с горделивой заинтересованностью. Личный заработок Валентины тоже поднялся, в апреле он уже превзошел сентябрьский. А государство за семь месяцев 1959 года получило от учениц Гагановой столько сверхплановой пряжи, что из нее можно изготовить тридцать тысяч метров тканей.

Но что самое главное — на комбинате исчезли отстающие бригады. Относительно слабыми здесь сегодня считают тех, кто выполняет норму на 110—115 процентов. Этого добились не только там, где опытные, решительные руководители — последователи Гагановой — сменили неумелых или нерадивых. Подтянулись и те участки, где никаких перестановок в руководстве не произошло. Поняли люди: сегодня немислимо только именоваться руководителем. Хочешь им быть — так оправдывай свое звание.

* * *

Сейчас имя Валентины Гагановой известно всей стране. Тысячи писем идут к этой скромной молодой женщине в небольшой, не избалованный громкой славой старый промышленный город Вышний Волочек. И среди них, пожалуй, больше не приветствий и пожеланий дальнейших успехов (хотя приветствия и добрые пожелания есть, конечно, в каждом письме), а рассказов Валиных последователей. Откуда только не пишут они о первых своих достижениях и затруднениях! Пишут с соседних текстильных фабрик той же Калининской области и с уральских металлургических заводов, с угольных шахт Донбасса и с нефтепромыслов Башкирии, с железнодорожных узлов и с кораблей дальнего плавания. Идут письма из целинных совхозов Сибири и из старинных деревень средней русской полосы. И эти письма радуют Валентину так же сильно и горячо, как и правительственная награда. По ее же словам, они-то первые и показали, какое большое и важное дело было начато в тот октябрьский день в Вышнем Волочке.

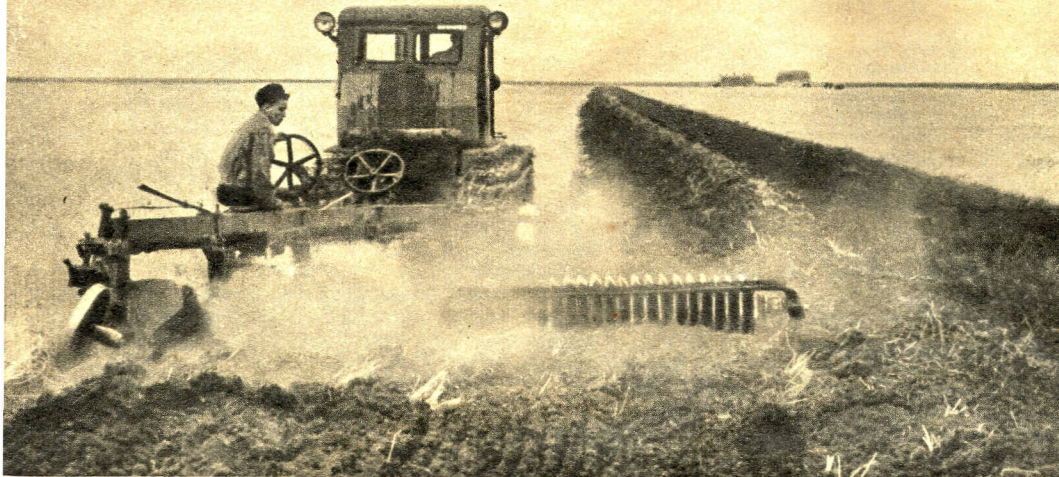
— На мой взгляд, — говорит Гаганова, — никакой бы особенной заслуги у меня не было, если б осталась я одна.

И еще то приятно, что не в одной текстильной промышленности, а на каком угодно производстве можно поступить так, как я. Понятно, если творчески мой опыт перенять. Вот возьмите хотя бы колхозы. По нашему району Татьяна Семенова, из высококовской артели «Красный передовик», на разваленной ферме руководство приняла. А в Калининском районе доярки колхоза имени Сталина по-иному поступили: в свои группы взяли по три — четыре коровы с отстающих участков и заставили их побольше молочка давать. Областное Красное знамя теперь этому колхозу передано. Выходит, подходы могут быть разные, а суть одна — не боятся люди трудностей, не своя выгода им дорога, а общая польза. Почитаешь их письма — и, честное слово, будто сил тебе прибавится, еще лучше работать хочется...

Владимир КРИВЕНЧЕНКО

ОПЕРЕЖАЯ СМЕЛЫЕ ПЛАНЫ

Уборка только закончилась, а в колхозе уже поднимают зябь.

Широкая улица полтавского села Куликовки. Хаты чередуются с новыми кирпичными домами, соломенные кровли — с черепицей. Зелень перехлестывает плетни. Кругом, до горизонта, поля и поля; шуршат хлеба, шелестят травы, тихо вздыхает под ветерком отяжеленный плодами сад.

Здесь, в колхозе имени Калинина, люди сумели в первые же месяцы семилетки намного увеличить производство мяса и молока. А ведь о колхозе что-то раньше ничего не было слышно. Не гремела о нем слава, не протаптывали к нему дорожку многочисленные делегации и гости. В колхозе имени Калинина и сейчас пока ничто не поразит взгляда: поля как поля, да и фермы не блещут парадной отделкой. Не выстроил колхоз ни гостиницы, ни нового клуба. Это — дело недалекого будущего.

И все-таки здесь во всем чувствуется движение вперед! Что ж такого, что в колхозе нет пока ни обширных залов, ни аудиторий? На это не посмотрели, организовали народный университет и в старом клубе. Раз в неделю клуб набит битком. О научно-технических достижениях, о том, как лучше вести хозяйство и о многом другом читают здесь лекции академики и профессора. На одной из них академик А. В. Квасницкий сообщил о своей новой научной работе. Речь шла об искусственном осеменении свиней. И чуть ли не на следующий день все, о чем он говорил, уже внедрялось в колхозе.

Так вот, значит, в чем дело! Наука пришла в село Куликовку не гостем, не для того, чтобы блеснуть красноречием. Она остается работать на фермах, полях.

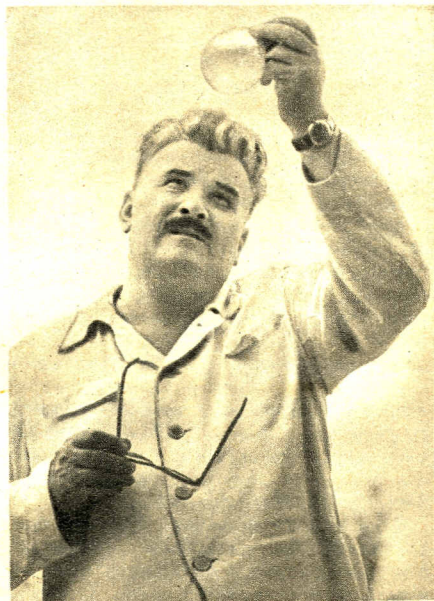
...Полдень. Жарко. Крылечко ведет в правление, в кабинет председателя Федосия Евгеньевича Цибулько. Вот и он сам, грузноватый, пожилой; на

Ф. Е. Цибулько.

столе перед ним письма, газеты, пробирка с чем-то сыпучим. В кабинете еще два стола: стол главного агронома и стол инженера.

— За перегородками друг от друга не скрываемся, — говорит Федосий Евгеньевич, — работаем все до кучи, вопросы решаем вот так: глядим один одному прямо в глаза... А что в этой штуке, — встряхивает он пробирку, — скажу потом. Цифры же за восемь месяцев у нас крепкие. На сто гектаров тридцать три центнера мяса. Молока — двести центнеров. Что там сравнивать с тем же периодом прошлого года! Тогда шестнадцать с половиной и восемьдесят семь с половиной было...

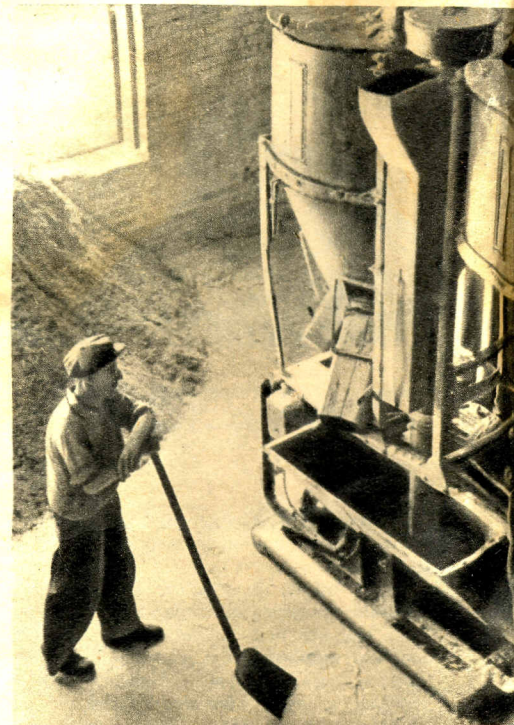
В каждой из шести бригад колхоза прекрасные коровы, свиньи, птица... Тысячи голов скота в колхозе, а птицы — сотни тысяч! По речке Коломак, тихой и как бы заснувшей в камышах и осоке, рассыпаны стаи

пернатых. По берегам выстроены из самана птичники. Семнадцать километров тянется Коломак угодьями колхоза — это ли не простор для птицеводства!

Крупный рогатый скот и свиньи на фермах, птичьи базары по берегам реки — все это восхищает. Однако оставшаяся от прошлых лет тревога нет-нет да и берет за сердце: а корма? Имеется ли у колхоза эта основа основ животноводства? Тверда ли?

— Больше каждого из нас старается о кормах голова нашего колхоза. Худоба, параси, птахи — курчата там или утки — все по горло сыты, —

Гордость колхоза — собственный комбинормовый завод.

сказала заведующая свинофермой Валя Пазенко, трудолюбивая, дотошная до знаний дивчина. — С наукой дружит, научный человек — председатель наш.

— Урожай хорошие, севооборот правильный — вот вам и корма, — вступил в разговор грузивший свиней на сдачу шофер. — А что и откуда берется в колхозе, одним взглядом не окинешь: не завод. Это если по заводским цехам пройти, то увидишь, как сырье превращается в продукцию. У колхоза же хоть и немного цехов, считай, что поле да фермы, а мороки с ними хватает. Не под крышей работаем. Вон как палят, — кивнул он на солнце. — Бывает другом, а бывает и врагом, ничего не поделаешь, рассчитывать тонко приходится, чтобы корма не упустить.

**страница
отсутствует**

**страница
отсутствует**

Маховая ЭТАПЕ

«Главным направлением в развитии социалистической государственности является всемерное развертывание демократии, вовлечение самых широких слоев населения в управление всеми делами страны, привлечение всех граждан к участию в руководстве хозяйственным и культурным строительством».

Н. С. Хрущев

Наша Родина называется Союзом Советских Социалистических Республик. Это значит, что общественный строй в нашей стране социалистический, у нас уничтожена эксплуатация человека человеком, а вся политическая власть принадлежит народу в лице Советов депутатов трудящихся.

В истории человеческого общества были различные государства: рабовладельческие, феодальные, капиталистические. Но ни в одном из них народ не допускался к управлению страной. Более того, рабовладельцы, помещики и капиталисты использовали государство для того, чтобы держать народ в повиновении.

КАК ВОЗНИКЛО ГОСУДАРСТВО

Было время, когда государства не существовало. В первобытном обществе все вопросы народ обсуждал сообща, а авторитетом и уважением пользовались наиболее опытные люди — старейшины. Со временем, когда человек научился использовать металл и производительность труда выросла, появилась частная собственность. Имущественное неравенство дало возможность одним людям жить за счет труда других. Из первобытной общины выделилась верхушка эксплуататоров; общество раскололось на классы: рабовладельцев и рабов. Чтобы заставить рабов повиноваться, рабовладельцы создали армию. Так зародилось государство. Постепенно государственный аппарат все более совершенствовался как орудие насилия угнетателей над угнетенными. Появились тюрьмы, полиция, суд, чиновники. Но, несмотря на внешние изменения, сущность государства в эксплуататорских обществах оставалась неизменной: оно всегда было уздой для угнетенных, или, как сказал В. И. Ленин, «дубинкой» в руках господствующего класса. Современные капиталистические государства выполняют роль «дубинки» в руках небольшой кучки миллионеров ничуть не в меньшей степени, чем рабовладельческие государства. Как только рабочие в капиталистиче-

ских странах начинают вести борьбу за свои права, организовывать стачки, буржуазия немедленно приводит в действие весь государственный аппарат: вызывает полицию, бросает рабочих в тюрьмы, устраивает над ними судебные процессы.

Итак, учит марксизм, государство возникло с разделением общества на классы. С исчезновением классов неизбежно должно исчезнуть и государство.

ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА

Переход от капитализма к коммунизму означает прежде всего изъятие у капиталистов и помещиков их собственности: фабрик, заводов, земли и так далее — и передачу их народу. Но как заставить капиталистов подчиниться воле народа?

Ясно, что осуществить переход от капитализма к коммунизму невозможно без разрушения буржуазной государственной машины, без установления государственной власти самого революционного класса — пролетариата, то есть диктатуры пролетариата.

Зачем победившему пролетариату нужно государство?

Если рабовладельцы, помещики и капиталисты использовали государство для подавления и ограбления трудящихся, то пролетариату государственная власть необходима для построения социализма, а затем и коммунизма и для защиты завоеваний социалистической революции от внешних и внутренних врагов.

Первой попыткой пролетариата взять в свои руки власть была Парижская коммуна. На 72-й день своего существования она была потоплена буржуазией в крови коммунаров. Днем рождения пролетарского государства стало 7 ноября 1917 года — день победы Великой Октябрьской социалистической революции в России.

Диктатура пролетариата в нашей стране осуществлена в форме Советов. Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов как органы политической власти были созданы самим народом еще в революцию 1905—1907 годов. В. И. Ленин говорил о Советах: «Выше, лучше такого типа правительства, как Советы рабочих, батрацких, крестьянских, солдатских депутатов, человечество не выработало и мы до сих пор не знаем».

Через Советы стали проводить свою волю рабочие и крестьяне. Наше государство является диктаторским по отношению к эксплуататорам и в то же время предоставляет самую широкую демократию трудящимся. Само греческое слово «демократия» в переводе на русский язык означает «народовластие». В. И. Ленин мечтал о том, чтобы весь народ участвовал в управлении страной. Особое внимание он уделял привлечению женщин к руководству хозяйственным и культурным строительством. Очень интересен разговор Владимира Ильича с крестьянкой из деревни Демкино, Саратовской губернии, Еленой Алексеевной Никонюриной.

Восемнадцатилетней девушкой Елена работала в Петербурге прислугой у чиновницы Огрызковой. В то время она подружилась с Надеждой Константиновной Крупской, которая с матерью снимала маленькую квартиру в том же доме. Не раз разговаривали они о тяжелой участи народа, особенно женщин. Потом Елена Алексеевна вернулась в деревню, вышла замуж. Но разговоры с Надеждой Константиновной крепко запали в ее сердце. После Октябрьской революции она стала активно участвовать в общественной жизни, была избрана делегаткой, несколько раз ездила в Москву на женские съезды. В 1920 году Надежда Константиновна после заседания съезда пригласила Елену Алексеевну к себе домой. За обедом и состоялся разговор с Владимиром Ильичем, запомнившийся Никонюриной на всю жизнь. «Теперь будем учиться государством управлять! — сказал Владимир Ильич. — Каждую кухарку научим управлять государством. Без крестьянки да без работницы нет новой жизни!»

В. И. Ленин видел важную особенность пролетарского государства в том, что не только депутаты Советов, но и весь народ участвует в обсуждении важнейших решений, тогда как в буржуазных парламентах вся подлинная «государственная» работа делается за кулисами, а «в парламентах только болтают со специальной целью надувать «простонародье».

Не менее важной особенностью пролетарского государства является и то, что депутаты не только принимают решения, но и сами же претворяют их в жизнь, тогда как во всех капиталистических странах законодательная и исполнительная власть разделены, причем последняя находится в руках правительства, которые зачастую неподотчетны парламентам.

Что же касается таких государственных органов, как армия, милиция, суд, органы государственной безопасности, то они

из орудия подавления народа при капитализме превращаются в социалистическом государстве в орудие защиты интересов трудящихся, в орудие подавления врагов социализма.

До сих пор мы говорили о пролетарском государстве как о Советской власти. Но значит ли это, что государство пролетариата может быть только в форме Советов? Нет, не значит. В. И. Ленин еще до завоевания власти пролетариатом в нашей стране предсказывал, что переход от капитализма к коммунизму породит разнообразные политические формы, но сущность их будет одна: диктатура пролетариата.

История полностью подтвердила это предвидение В. И. Ленина. В настоящее время диктатура пролетариата в форме народной демократии осуществлена в ряде европейских стран, в Китае, в Северной Корее, в Северном Вьетнаме. Там так же, как в нашей стране, вся власть принадлежит народу, которым руководят пролетариат и его партия. Но в отличие от нашей страны, где существует одна, Коммунистическая партия, в странах народной демократии имеет место многопартийная система, при которой сохраняется руководящая роль коммунистических партий. Народы этих стран также идут по пути строительства социализма.

СОВЕТСКОЕ ГОСУДАРСТВО НА НОВОМ ЭТАПЕ

В нашей стране за сорок лет Советской власти социализм победил полностью и окончательно: у нас уничтожена эксплуатация человека человеком и осуществлен принцип «от каждого по способностям, каждому по труду». Нищита, отсталая царская Россия превратилась в страну с мощной индустрией и высокоразвитым сельским хозяйством. Все это позволило XXI съезду КПСС сделать вывод о том, что наша страна вступила в новый исторический период — период развернутого строительства коммунизма.

Какие же задачи стоят перед нашим государством на новом этапе? Государство организует всю работу по дальнейшему развитию народного хозяйства, контролирует меру труда и потребления, следит за соблюдением социалистической законности, заботится о воспитании высоких моральных качеств и культуры советских людей. На международной арене Советское государство неуклонно ведет борьбу за мир, за мирное сосуществование государств социалистической и капиталистической систем, организует сотрудничество, взаимопомощь и обмен опытом со странами социализма.

В то же время всем известно марксистское положение о том, что государство при коммунизме отомрет. Как же понимать отмирание государства? Неверно представлять себе коммунизм обществом, лишенным каких-либо общественных организаций, а процесс отмирания государства уподоблять, как образно сказал Н. С. Хрущев, осеннему листопаду, когда у деревьев остаются одни голые ветви. И при коммунизме будут управлять хозяйственным и культурным строительством общественные организации, но они утратят свой политический характер. Социалистическая государственность перерастет в коммунистическое самоуправление. Процесс этот будет происходить постепенно. Вот почему на XXI съезде и был поставлен вопрос о том, как подготовить советский народ к коммунистическому самоуправлению, как развивать социалистическую государственность в период строительства коммунизма.

Съезд указал, что главным в развитии социалистической государственности на новом этапе является всемерное развитие демократии, вовлечение самых широких слоев населения в управление всеми делами страны.

Современные ревизионисты всячески чернят социалистическую демократию и противопоставляют ей буржуазную демократию.

В действительности же за мнимой «свободой» в капиталистических государствах скрываются всевластие капитала и бесправие трудящихся. Например, в США в настоящее время имеется до пяти миллионов безработных, в то время как 20 процентов производственных мощностей не используются, а государство бессильно вывести экономику страны из кризисного состояния. Это не удивительно. Ведь в конгрессе США из 531 депутата более половины мест занимают юристы, одну четверть — крупные предприниматели и банкиры; среди членов конгресса нет ни одного рабочего или фермера. Разумеется, ни о какой демократии, ни о какой «свободе личности» не может быть и речи для трудящихся.

Особенно бесправны в капиталистических странах женщины. В десяти капиталистических странах женщины лишены политических прав. Статья 10-я иранского избирательного закона гласит, что женщины наряду с умалишенными и детьми

не имеют права голоса. В Швейцарии, которую изображают страной «старейшей демократии мира», 1 февраля 1959 года было проведено голосование о предоставлении избирательных прав женщинам. Характерно, что сами женщины не были допущены к голосованию. Большинство мужчин — 650 тысяч человек из 975 тысяч, — решавших судьбу женщин, высказалось против. Таким образом, женщины Швейцарии так и не получили права голоса.

В высшем же органе власти нашей страны, Верховном Совете СССР последнего созыва, из 1378 депутатов 614 человек заняты непосредственно на производстве. 366 депутатов Верховного Совета СССР — женщины. Среди депутатов местных Советов РСФСР женщины составляют 39 процентов.

На новом этапе развития нашего государства еще более возрастает роль местных Советов. Их права расширены. Число депутатов Советов в настоящее время возросло с полутора миллионов до 1 миллиона 800 тысяч человек. Около двух с половиной миллионов трудящихся участвуют в работе постоянных комиссий Советов, помогают выполнять в жизнь постановления Советов и контролируют их выполнение. Это значит, что к решению важнейших вопросов по дальнейшему развитию нашей экономики и культуры привлекаются все более широкие массы трудящихся.

XXI съезд КПСС поставил вопрос о том, чтобы в управлении страной участвовали не только депутаты Советов и члены постоянных комиссий, но и все советские люди через различные общественные организации: профсоюзы, комсомол, кооперативные, спортивные и другие общественные организации.

В этом направлении сделано уже многое. На заводах, фабриках, стройках по инициативе самих рабочих и инженеров родились производственные совещания, комиссии, экономические советы, в колхозах — советы бригад. В состав их избираются лучшие люди производства. Как полновластные хозяева, обсуждают они вопросы улучшения производства, вскрывают недостатки, намечают пути их устранения. В одной только Москве на предприятиях и стройках действует более трех тысяч производственных совещаний, в которых принимают участие до 150 тысяч человек!

Вопросы здравоохранения и курортного обслуживания в городах намечено передать в ведение профсоюзов.

Руководство физкультурным движением, осуществляемое ранее Государственным комитетом по делам физкультуры и спорта, передано общественному органу — Союзу добровольных спортивных обществ.

Накануне XXI съезда на заводе имени Кирова в Ленинграде рабочие и служащие создали дружины по охране общественного порядка. Если раньше борьба с хулиганством, пьянством лежала целиком на плечах государства, то теперь нарушители общественного порядка должны дать отчет в своих поступках товарищам по работе, соседям по квартире. Славный почин ленинградцев подхватила вся страна.

Советские люди не намерены далее терпеть пьяниц, хулиганов и сквернословов. Им объявлена непримиримая война. Главным оружием в этой борьбе является общественное мнение, суд товарищей.

Усиление роли общественных организаций в период развернутого строительства коммунизма не означает ослабления советского социалистического государства. Наоборот, Советское государство в дальнейшем сможет еще больше внимания сосредоточить на развитии экономики, прежде всего на создании материально-технической базы коммунизма.

В. И. Ленин учил, что экономической основой полного отмирания государства является такое высокое развитие производительных сил общества, при котором будет достигнуто изобилие материальных благ, окончательно исчезнут источники неравенства, а труд станет первой жизненной потребностью. Люди должны привыкнуть к соблюдению правил общежития, причем, как указывал В. И. Ленин, «к соблюдению их без насилия, без принуждения, без подчинения, без особого аппарата для принуждения, который называется государством».

Мы не можем закрывать глаза и на то, что, пока мир разделен на два лагеря, сохраняется реальная угроза нападения на нашу страну извне. И ослаблять в этих условиях социалистическое государство — значит играть на руку врагам.

Вот почему советский народ, Коммунистическая партия и Советское правительство в настоящее время ставят задачу всемерно укреплять наше социалистическое государство.

Е. ШАРАПОВА,

кандидат философских наук

Начинается новый учебный год. Интересные занятия ждут учеников Федоровской средней школы Узловского района, Тульской области. Любят ребята работать в школьных мастерских. В кабинете машиноведения ученики старших классов изучают части автомашин, учатся управлять автомобилем «ЗИС-5». В распоряжение школы колхоз передал два трактора.

В сарае на пришкольном участке живут кролики. Тысячу кроликов обязались ребята сдать в этом году!

Покормив своих подшефных, Валя Воробьева и Тамара Миляева совещаются, что бы еще придумать, чтобы их пушистые питомцы росли быстрее и лучше.

Фото Г. БОРИСОВА.

КУРСКАЯ МАГНИТНАЯ АНОМАЛИЯ

Беседа с членом-корреспондентом
Академии наук СССР
М. И. АГОШКОВЫМ

Компас издавна верно служил путешественникам. Заостренная магнитная стрелка простого и чуткого прибора всегда устремлена к северу. Но вот свыше полутора столетий тому назад академик П. Б. Иноходцев, остановившись около Курска, взглянул на компас и заметил, что его стрелка, словно обезумев, упрямо путала страны света, показывала север там, где его нет. Что же сбилось с нее?

Доклад академика о непонятном поведении компаса вскоре был забыт. Прошло еще около ста лет, и на поведение магнитной стрелки обратил внимание доцент Казанского университета Н. Н. Смирнов. Он обнаружил, что происходит это не только возле Курска, а и в трехстах километрах к югу от него.

С той поры курская земля упорно привлекала внимание ученых. Сюда приезжали исследователи из Москвы, Петербурга, Парижа. Профессор Московского университета Э. Е. Лейст, убежденный, что отклонения стрелки компаса вызывают залежи намагниченной железной руды, предложил земству пробурить разведочные скважины. «Руда залегает на глубине в 150 метров,— заверял он.— Вы топчете ногами клады».

Клады? Курских помещиков охватил азарт. Земство выделило средства, началось бурение. 150 метров, 200... Пройдены предсказанные профессором глубины, а руды все нет и нет.

Работы прекратили.

Наступил Великий Октябрь. В. И. Ленин, придававший огромное значение поискам полезных ископаемых, заинтересовался Курской магнитной аномалией.

ей. (Магнитной аномалией называют район, где стрелка компаса, отклоняясь от севера, путает страны света.)

Молодая Советская республика была окружена кольцом врагов, на фронтах гражданской войны кипели бои, а в Курской области уже работали геологи, возглавляемые видными учеными: академиками И. М. Губкиным, А. Д. Архангельским, П. П. Лазаревым.

По предложению Владимира Ильича все работы, связанные с разведкой Курской магнитной аномалии, были признаны «имеющими особое важное государственное значение». В 1922 году в письме к Г. М. Кржижановскому, который в то время руководил Госпланом, В. И. Ленин писал: «Дело это надо вести **сугубо** энергично. Я очень боюсь, что без тройной проверки дело заснет».

Геологические отряды, вооруженные приборами и буровыми станками, дружно штурмовали земные недра. В июне 1923 года возле города Щигры, Курской области, из скважины, пробуренной на глубину около 170 метров, извлекли первый кусок железной руды, положив конец более чем вековой загадке аномалии. Теперь уже никто не сомневался, что именно железо отклоняет магнитную стрелку компаса. Владимир Маяковский приветствовал находку стихами:

...И когда
казалось —
 правь надеждам тризну,
из-под Курска
 прямо в нас
настоящую
 земной любовью брызнул
будущего
 приоткрытый глаз.

Курская магнитная аномалия занимает огромную территорию, на которой свободно бы разместились некоторые европейские государства: 120 тысяч квадратных километров.

Это самый крупный железорудный бассейн в мире. Запасы руды в нем достигают 9 тысяч миллиардов тонн, и залегает она на глубинах от 30 до 500 метров. К сожалению, большую часть руд бассейна составляют железистые кварциты, в которых железа гораздо меньше, чем пустой породы — кварца. Наряду с этим в последнее время открыты громадные залежи и богатых, обильно насыщенных металлом руд. Именно эти участки бассейна и будут разрабатываться в первую очередь.

В 1931 году в Старо-Оскольском районе, Курской области, появился город Губкин. Это имя городу присвоили в честь известного советского ученого И. М. Губкина, много сделавшего для раскрытия тайны Курской магнитной аномалии. Тут работает

Вот как выглядит Лебединский карьер КМА.

С комсомольскими путевками приехали с Украины В. Ткаченко, Н. Нагорная, М. Толмачева, В. Еременко, Л. Сердюк, В. Ищенко, З. Емельянова и В. Байцур. На Лебединском руднике они стали бетонщиками.

Большую работу проделали молодые геологи курской партии: разведаны и уточнены новые запасы железных руд.

«Первенец семилетки» — так называют Южно-Коробковский рудник.

Фото Г. ДУБИНСКОГО.

«Крестьянка» № 9.

первая опытная шахта, потребовавшая огромного труда для своего сооружения, так как покрывающие руду породы насыщены водой, а с ней совладать нелегко.

На КМА, как кратко называют Курскую магнитную аномалию, вода находится повсюду. Как свирепый страж, охраняет она вход в железорудный бассейн. Во многих районах бассейна даже руда пропитана водой. И это долгие годы задерживало освоение Курской аномалии.

Теперь советские люди знают, как противостоять коварным козням подземных вод. Так, сумели обуздать «море» пльвунов — насыщенных водой песков — строители московского метро. По трубам, опущенным в пльвуны, нагнетали холодные растворы, и вода, замерзая, как цементом, скрепляла песок. Да и в угольных шахтах горняки умело борются с водой. Ныне в распоряжение строителей горных предприятий Курской магнитной аномалии поступили агрегаты, вырабатывающие спасительный холод, и много другой превосходной современной техники.

С первого года семилетки начинается новая эпоха в освоении КМА. Вошла в строй первая мощная шахта — Южно-Коробковская. В ста километрах от Кур-

ска, около села Михайловки, геологи нашли полмиллиарда тонн богатой руды. Месторождение залегает на небольшой глубине. Тут незачем строить шахту. Снимут прикрывающие породы и будут добывать руду открытым способом. В нескольких километрах от разработок уже строится город Железнодорожск, которого пока еще нет на карте. Первую очередь горного комбината закончат в 1960 году. К концу семилетки комбинат будет давать четыре с половиной миллиона тонн богатой руды в год.

В Белгородской области, на правом берегу реки Осколец, у деревни Лебеди, есть еще более значительное месторождение богатых руд. И там они лежат неглубоко. Машины уже два года удаляют стометровую «крышу» залежи; с каждым днем растет котлован.

На глубоком дне котлована, в искусственном озере, расположились землесосы. Гидромонитор бьет в берег карьера сильной струей воды, разбивающей крепчайший камень. Тяжело падают увесистые глыбы, вздымая фонтаны брызг. В озере громадная фреза, вращаясь, дробит обрушенные породы на мелкие частицы. Землесос всасывает их с водой, а затем нагнетает в трубопровод. Вода относит грунт далеко за пределы котлована, отстаивается, возвращается в карьер, без передышки совершает цикл за циклом. Так машины пробивают дорогу к железнору кладу.

Лебединский рудник строить труднее, чем Михайловский: воды вокруг, что в море. Котлован окаймляют защитным кольцом дренажных скважин, откуда воду выкачивают насосы.

Не так давно в том же районе открыли еще два месторождения с большими запасами руд: Южно-Лебединское и Стойленское. Южнее, где бежит серая лента автомобильной дороги Москва — Симферополь, на берегу реки Ворсклы, разведчики недр бурили землю, надеясь найти каменный уголь, так как отсюда близко до Донбасса. Вместо угля нашли руду.

Новое месторождение назвали Яковлевским. Вскоре открыли еще более значительное месторождение — Гостищевское. Потом — Малиновское, Хохловское, Шебекинское...

Белгородский район Курской магнитной аномалии исключительно богат. Тут сосредоточено больше руды, чем в прославленном Криворожском бассейне. Да какой руды! Лучшей в мире! Семь геологов, открывателей подземных сокровищ Белгородского района КМА, удостоены высокого звания лауреатов Ленинских премий.

Курская магнитная аномалия расположена в центре Европейской части СССР, граничит с Донбассом — поставщиком коксующихся углей. Руда плюс кокс — это металл, фундамент народного хозяйства.

Курский железорудный бассейн практически неисчерпаем. Он способен обеспечить рудой мощную металлургию на сотни лет. И не только отечественную. Большое количество руды можно будет вывозить и в страны народной демократии.

Машины, управляемые советскими людьми, настойчиво грызут землю, прокладывают пути к ее богатствам. С каждым годом руду будут черпать все обильнее. Она пройдет через заводское горнило и, став металлом, начнет новую жизнь в городах и селах.

Руда пошла.

НА ДОЛГОЛЕТНЕМ ПАСТБИЩЕ

Умный Бонис лежит у ног пастуха Расмы Ванакс и глядит на нее ласковыми глазами. Расма привязана к этой дворняжке и высоко ценит ее способности.

Стоит только Расме крикнуть: «Бонис!» — и пес срывается с места, мчится к коровам. Бонис ревниво следит за порядком в стаде.

Расма хозяйничает на прекрасном пастбище, разделенном на восемнадцать загонов. В каждом из них по 2,5—2,8 гектара земли. Загон от загона отделяет деревянная изгородь или колючая проволока. Только полтора—два дня пасутся коровы в одном загоне. Потом Расма перегоняет их в новый, на свежие клевера, мятлик, луговую овсяницу. И так в течение пяти месяцев Расма Ванакс пасет свое стадо. Расма тщательно соблюдает очередность загонов. Вот взять хотя бы этот, на котором сейчас пасутся ее коровы. В первый раз она была здесь ранней весной, потом — в июне. И вот теперь, в середине лета, снова вернулась сюда.

Каждый раз, когда стадо вновь возвращается в старый загон, оно находит на нем сочную, нежную траву, свежую воду в переносных автопоилках.

Колхоз вложил в это пастбище немало труда. Для него отвели лучшие луга, высадили на них хорошо подобранные травосмеси, не раз удобрили посева. И вот теперь колхозникам артели имени Жданова есть чем похвалиться. На дело их рук приезжают посмотреть животноводы Белоруссии, Литвы, Украины, Казахстана, Эстонии. Все они много слышали о латвийских долголетних культурных пастбищах, о дешевом латвийском молоке. Экскурсанты вникают во все мелочи, испещряя свои блокноты записями. Многие по примеру латышей уже успели завести у себя такие же пастбища.

Вот и сейчас Расма Ванакс приветливо встречает гостей. Ей приятно пожать им руки, приятно услышать слова экскурсовода — зоотехника Эмилии Гринертс:

— А это наш пастух Расма и ее умный друг Бонис.

Расма слушает рассказ Эмилии Гринертс о пастбище, о том, какие здесь посеяны травы, как они влияют на удои. Четыре тысячи килограммов молока на каждую корову с жирностью четыре процента получают сейчас в колхозе имени Жданова! А себестоимость молока в летний период обходится в 55 копеек.

— Раньше, — рассказывает Расма, — коровы паслись небольшими группами на четырех природных пастбищах. Смотрели за ними восемь пастухов. Пастухам платили около пяти тысяч рублей в месяц. Я справляюсь со стадом одна. А сколько уходило трудодней на косьбу, на подвозку! Сколько травы погибало, стаптывалось на природных пастбищах! Теперь же на пастбище высажены такие травы, которые дают в пять — шесть раз больше кормовых единиц, чем на обычном.

— Обратите внимание на дернину, — вновь вступает в беседу зоотехник Эмилия Гринертс, — она устойчива и сохраняется все лето. Потому что здесь высажены луговой мятлик, овсяница, клевер.

Расма полна гордости за свое пастбище. Оно проживет

еще многие годы, может быть, десятилетия и всегда будет давать богатый и дешевый корм. Только умело за ним ухаживай, подкармливай удобрениями, умело паси скот.

Сегодня после второй дойки она перегонит коров на новый загон. Но в старом загоне осталась недоеденная трава. Когда Расма перегонит коров, сюда придут старики Мартин Вавере и Петер Думпес. Они скосят оставшуюся траву, которая пойдет на силос. Потом разгребут, разровняют по всему загону навоз, внесут азотные удобрения. И опять поднимется на пастбище пышная трава.

Полдень. Жара. Стаду пора на дойку, на отдых в прохладе коровника. Там им дадут немного концентратов, отходов с пивного завода.

Расма гонит свое стадо по широкой дороге, окаймленной хвойным лесом. Экскурсанты не скрывают своего восхищения ее коровами буро-латвийской породы.

Когда стадо скрывается из виду, зоотехник Эмилия Гринертс вместе с экскурсией направляется к лесу. Спасаясь от полуденной жары, они садятся в тени, на пригорке.

— Вот видите, — показывает Эмилия на болото, поросшее кустарником. — Это последние тридцать гектаров земельной неудобья, оставшиеся в колхозе. А ведь у нас было около пятисот гектаров такой земли. Теперь же на песчаных и болотных землях, отвоеванных нами, пасутся стада, растет хлеб. Колхоз не мог бы увеличивать поголовье скота, повышать его продуктивность, если бы не взялся за эти бросовые земли. Конечно, на облагораживание неудобных земель затрести немало средств. За восемь лет пришлось прорыть десятки километров осушительных канав, вырубить кустарники, выровнять земли болотными плугами. К каждому клочку подходили по-особому. Были у нас земли с высокими грунтовыми водами; эти воды в трубы спускали. Кислые земли известковали. А когда земли были готовы к посеву, пускали тяжелые дисковые бороны в два следа. И до и после высевы семян прикатывали их тяжелыми катками. Трудно было с семенами. Собирали их с дикорастущих трав. Теперь-то у нас двенадцать гектаров семенников.

У Эмилии Гринертс за плечами богатый опыт. Она работала во многих колхозах и повсюду создавала долголетние пастбища, боролась за высокие надои и дешевое молоко. Не раз бывала Эмилия на семинарах. Ездил она и в соседние колхозы. Везде она искала и находила крупницы нового, любила поделиться своим опытом.

Прощаясь со своими новыми друзьями, она говорит:

— Может, когда-нибудь и я приеду к вам. К тому времени у вас будет свой опыт, свои успехи, и вы поучите меня. Ведь когда бываешь в других колхозах, всегда найдешь что-то интересное, что следовало бы завести и у себя.

А. РАКИТНИКОВ

Колхоз имени Жданова,
Рижского района,
Латвийской ССР.

Прочтите детям

Кого испугался Шарик

Шарик в лужу посмотрел —
Увидал собаку.
Шарик в лужу полетел,
Чтоб затеять драку.

Лужа
Замутилась,
И...
Собака скрылась.

Шарик крайне удивлен,
Смотрит в лужу снова.
Что такое?
Видит он
В луже пса другого.

Страшно
Безобразно,
Невероятно
Грязного.

Ног не чуя
Под собой,
Шарик в страхе
Мчит домой.

И. БЕЛЯКОВ

Бабушкины руки

У бабки Фроси руки
Не знают вовсе скуки:
Трут,

штопают,
стирают,
шьют,
глядят,
примеряют.

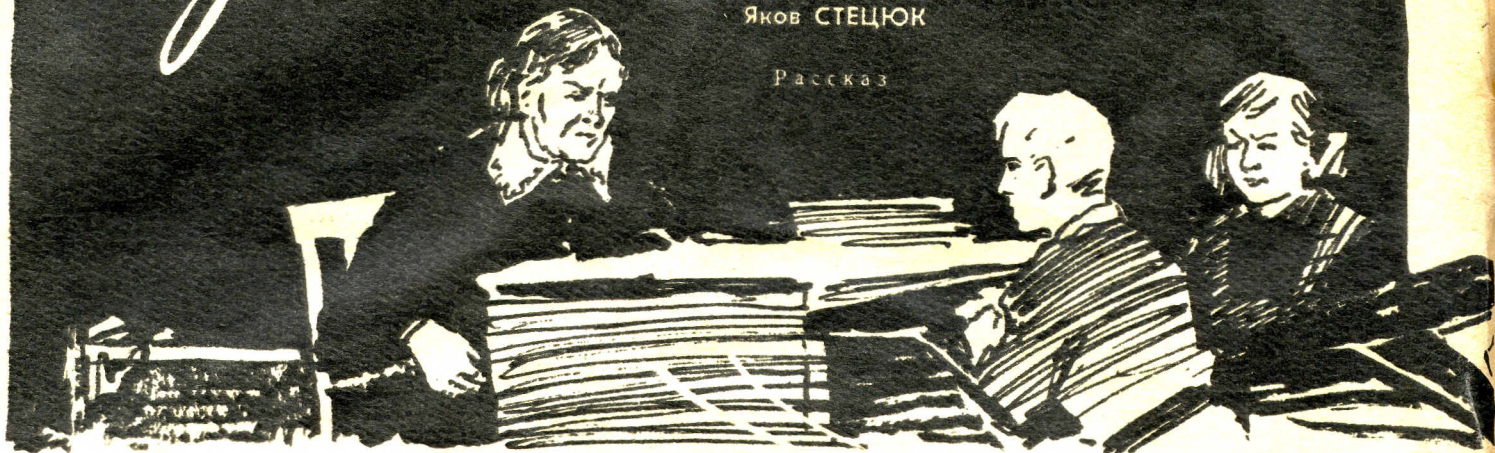
Неплохо бы и внучке
Иметь такие ручки.

Ф. БОБЫЛЕВ

Учительница

Яков СТЕЦЮК

Рассказ

Она уже не помнит, как закончила урок. Он казался невыносимо длинным. Лица учеников расплывались, словно в тумане, и почему-то дрожали, напоминая кадры из давно виденных немых кинофильмов. Дышать было нечем. Она попросила открыть окно. А потом, забыв о том, что окно уже открыто, повторила свою просьбу. Тут же мелькнула мысль, что ребята удивятся ее рассеянности.

Но дети, напротив, притихли.

Лучше всего было бы извиниться перед ними, зайти в учительскую, выпить стакан воды и прилечь на кушетку. Сердце бы успокоилось, и она могла бы провести урок и в седьмом классе.

Но она не вышла из класса, доведя урок до конца.

Когда стало трудно говорить, села за стол и вызвала Марию Иванюк. Мария была лучшей ученицей, и ее ответы всякий раз приносили Катерине Самойловне искреннее наслаждение.

Вопрос был простой: пересказать содержание рассказа Марко Вовчок «Горпина». Но девочка молчала, с испугом смотрела на Катерину Самойловну, и казалось, вот-вот заплачет. Пришлось повторить вопрос. Мария начала тихо, неуверенно, сбиваясь. А впрочем, может, она говорила совсем не про «Горпину», Катерина Самойловна уже ничего не слышала.

Наконец, когда прозвенел звонок, она добралась до учительской, до той заветной кушетки, на которую не села, а упала так, что зазвенели пружины...

Потом... Нет, этого она уже не помнит. Очнувшись только в больнице — в белой прохладной палате, ярко освещенной утренним солнцем.

Катерина Самойловна шевельнулась, и узкая железная кровать неприятно заскрипела. Над нею склонилось знакомое лицо, на котором

застыло выражение озабоченности. Человек был в белом халате и белой шапочке.

На мгновение в ее памяти промелькнуло далекое воспоминание. Она уже видела эти настороженные, испуганные серые глаза. Губы мальчика подергивались, словно ему хотелось заплакать. «Не выучил, Олекса?» — укоризненно покачала она головой. Он молчал, и Катерина Самойловна уже собиралась поставить ему двойку. Но не поставила. После уроков пошла с ним к его матери: та лежала на широкой деревянной кровати, стонала и звала сына. Он бросил на стол полотнояную сумку с книгами и засуетился. Напряженность и беспокойство отражались в его глазах.

Катерина Самойловна осторожно улыбнулась и, словно это была обычная встреча на улице, сказала:

— Давно не видела тебя, Олекса... Осунулся немного... — Потом спохватилась, нахмурилась и спросила доверчиво: — Ты ведь недолго меня здесь продержишь?

Олекса пожал плечами:

— Вам нужен покой, Катерина Самойловна...

— Не больше недели, да? — взглянула в его глаза и с досадой проговорила: — В седьмом не успела тетради отдать. Проверены... В учительской на тумбочке лежат... Может, ты, Олекса, позвонишь, чтобы... Хотя нет, я сама... Меня же скоро выпишут, правда?

Олекса утвердительно кивнул головой, но почему-то отвел при этом глаза.

Рядом послышался стон и вслед за ним капризный женский голос:

— Ой, тише! Даже в больнице не лежишь спокойно... Мне сказали, что в палате не будет никого. Вы же знаете... мне нужен покой... У меня сердце... нервы...

Катерина Самойловна закрыла глаза, она не слышала, что Олекса ска-

зал соседке, но та успокоилась и даже перестала стонать.

«Вот где мы встретились с тобой, Христя», — с грустью подумала Катерина Самойловна. Она хорошо знала эту женщину с пухлым розовым лицом и круглыми, слегка выпуклыми глазами. Лет пятнадцать тому назад Христя была ее ученицей. Впоследствии и сама учительствовала, правда, недолго — около года. Случилось то, что частенько случается с девушками, когда они выходят замуж, да еще за хорошо обеспеченных мужей. Христин муж — директор кирпичного завода, человек в районе известный, говорит, сам сорвал жену с работы. Может, и так. Только не против воли Христи он это сделал, потому что как-то при встрече с Катериной Самойловной молодая женщина с раздражением сказала: «В школе? Только нервы портишь... Проживи и без этих забот».

Сейчас она молчала. Олекса вышел, и они остались вдвоем.

Христина лежала беспокойно. Кровать под нею все время скрипела.

Катерина Самойловна же совсем притихла: у нее не было желания начинать с Христей разговор. Она чувствовала неприязнь к этой женщине: ведь для нее самой в профессии учителя весь смысл жизни.

Встречаешь маленького пытливого человечка, для которого мир — сплошная загадка, берешь его за руку и ведешь в жизнь, учишь ступать по земле твердо, по-хозяйски. Выведешь на широкую дорогу — «Счастливым путем!» А сама тревожишься: не сбился бы с пути, не столкнул бы неожиданный вихрь на окольные дороги! Частицу собственного сердца кладешь в его душу... Конечно, забот много. Но как же без них, без ежедневных забот и хлопот? Какая же это жизнь? Одна тоска, и только...

Катерина Самойловна смотрит в окно. К стеклу прижалась тонень-

кая веточка яблони, дрожит пожелтевшими листьями.

Кто-то входит в комнату, приглушенно вскрикивает и тут же переходит на шепот, такой громкий, что Катерине Самойловне слышно каждое слово. Это, оказывается, Христи-

Встретив взгляд Катерины Самойловны, Христия улыбнулась и, изобразив на лице удивление, затараторила:

— И вы тут? О, как мне надоели эти больницы!..

Катерина Самойловна молчала, но это не остановило Христию.

Бывает, что разговариваешь с человеком и день, и два, и месяц, но так и не можешь его постичь. И с каждым разом все сильнее тянет к нему.

Но Христия не такая. Заговорит — и уже вся перед вами, как на ладони. Скучно с такими.

Выслушав ее жалобы, Катерина Самойловна сказала:

— А мне не хочется жалеть тебя, Христия.

Круглые глаза Христи от удивления стали еще круглее.

— Ну за что тебя жалеть? Ради чего ты живешь? Кто тебя добрым словом помянет? А ты ведь могла... Учительница... Эх, Христия!..

Говорить людям правду в глаза, пусть даже горькую, — правило Катерины Самойловны.

Конечно, Христия рассердится. Ну что же, пускай!

Но напрасно Катерина Самойловна ждала потока гневных фраз. Христия загнулась, а потом стала роптать на свою судьбу, на мужа, который сорвал ее с работы, на большое сердце и нервы.

— Это с каждым может случиться... Вы, Катерина Самойловна, не зарекайтесь...

— Я паразитом никогда не стану, — хмуро прервала ее учительница.

Разговор оборвался.

Теперь Христия только и ждала случая чем-нибудь уколоть Катерину Самойловну. И случай скоро представился.

— Катерина Самойловна! — через несколько дней тихо позвала Христия. — Моя соседка поделушала, как врачи о вас говорили!... На мгновение она замолкла, наблюдая за лицом учительницы. — Вы теперь не сможете учительствовать... Вам запретят. — Заметив, что Катерина Самойловна закрыла глаза, и, как бы желая напомнить ей предыдущий разговор, добавила: — Вот видите...

Катерина Самойловна лежала с закрытыми глазами, боясь пошевелиться. Не надо показывать ни тревоги, ни растерянности. Пусть Христия думает, что это сообщение несколько не огорчило ее. Не надо тревожиться. Может, все это выдумки... Ну, пусть она полежит тут неделю, две, ну, месяц! Но потом... Как же это жить и не ходить в школу? Ведь на пенсию еще рано. А другие... по пятьдесят лет учительствуют, и ничего. Куда же она пойдет? Что делать будет? Работа, конечно, найдется, не в этом дело. Но она ведь учительница, для нее школа — все. Детей своих не было, мужа с войны не дождалась. Все заменила ей школа. И жизнь была, полной, богатой. А как же теперь?

Как-то заехал директор школы. Катерина Самойловна спросила о своих классах, сокрушалась, что по-

том придется спешить, догоняя пропущенное. Директор возразил: «А мы не пропускаем. Галина Васильевна вместо вас...» Сразу же оскес, ущипнул себя за бородку и, виновато мигая глазами, добавил: «Временно... Пока...» — И растерялся, как ученик, не выучивший урока.

Потом забежала Лариса, заведующая районо. Ей за тридцать, но выглядит она совсем молоденькой, даже несколько шаловливой девушкой, хохотушкой. Катерина Самойловна полюбила Ларису, еще когда та студенткой приехала в село к мужу, агроному. Полюбила за смех, за бурную энергию, за прямоту и искренность.

От нее Катерина Самойловна и теперь ожидала откровенности.

Лариса не сказала всего, но намек ее был достаточно прозрачен:

— Покой вам нужен, Катерина Самойловна. В школе, знаете... Вы помните Марию Григорьевну? — неожиданно спросила она. — Ревматизм у нее. И сердце... Пришла ко мне, говорит: «Не могу больше, тяжело... Давайте другую работу». Помогли ей устроиться в библиотеке. Теперь она довольна...

В воображении Катерины Самойловны встал старый, покосившийся домик с небрежной надписью на двери: «Сельская библиотека». Это близко от ее квартиры. Приходилось часто, по несколько раз в день, проходить мимо.

Однажды она слышала, как председатель колхоза Каленик говорил недовольно: «Сидит в библиотеке такая здоровая девица, ей бы за жаткой снопы вязать... И хоть бы тебе что... Я посадил бы там какого-нибудь инвалида, хотя бы Миходя, а ее...» «Миходя же неграмотный», — возразил кто-то. «Да какая там нужна грамота, чтобы замок открывать?»

Катерина Самойловна тяжело вздохнула. Ей хотелось плакать.

* * *

И вот она дома.

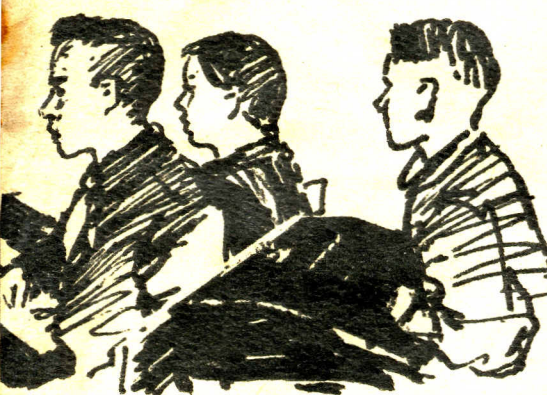
Проснулась по привычке рано, оделась, подошла к столу. Раньше на нем лежали ученические тетради, конспекты, и она всякий раз просматривала их перед тем, как идти в школу.

Теперь на столе пусто. Только в высокой глиняной вазе несколько увядших цветов. Кто-то поставил их вчера, еще перед тем, как она вернулась из больницы.

На этажерке книги уже запылились. Тут собраны те, которыми она пользовалась почти ежедневно: учебники, хрестоматии, методические пособия и журналы. Остальные книги в шкафу, на доверху забитых полках.

Теперь нет нужды готовиться к урокам. Со школой придется попрощаться навсегда. И Олекса настаивал на этом и все доктора. Требовали, чтобы она перешла на более спокойную работу.

Домой Катерина Самойловна возвратилась с новым назначением. Не успела зайти в хату, как вбежала

на соседка. Принесла гостинцы и сразу же начала рассказывать новости: «Председательша купила себе пальто. Ходит, а за нею целый табун: моды изучают. А она загордилась, уже и здороваться перестала... Фи, подумаешь, котик!.. Еще ведь тепло, а она...»

Катерина Самойловна шевельнулась, попробовала подняться, но не хватило сил.

«Не надо слушать, — велела себе. — Это гадко...»

* * *

Что ее разбудило? Наверное, запах осенних цветов, которые санитарка поставила на тумбочку. В них не было летней яркости. На лепесточках дрожали холодные капельки росы...

Санитарка, уже немолодая худенькая женщина с тонкими смуглыми руками, заметила, что Катерина Самойловна проснулась, и, дружески улыбувшись голубыми глазами, наклонилась, ласково зашептала:

— К вам тут целая делегация приходила...

— Из села?

— Да нет, из нашей школы. А из села все звонят. Главный врач даже рассердился. Говорит: не приезжайте и не привозите ничего, ей нужен только покой, а вы как начнете со своими делами!.. А мне про вас невестка рассказывала. Вы учили ее, Наталка Кулик. Да, тогда она была Цимбалюк...

— Цимбалюк? — Катерина Самойловна на мгновение задумалась, густые черные брови сошлись на переносице. — Помню... В седьмом я ее едва на тройку вытасила. Ленилась...

— Теперь жалеет... Все вспоминает вас... В вечернюю школу стала ходить. Еще молодая, пусть учится...

Разговор закончить не удалось. Санитарку позвала Христия: велела забить подушки.

библиотекарь Лида и спросила, когда передавать библиотеку.

* * *

Как трудно отказаться от старых привычек, от того, чем жила столько лет! Не заводила будильник, не просила соседку разбудить вовремя, сама вставала в шесть, даже если поздно ложилась.

Выходила из дому за полчаса до уроков. Школа была близко. Но шла Катерина Самойловна медленно, останавливаясь по дороге, чтобы отдохнуть. Теперь такой порядок ни к чему. Работа в библиотеке начинается только в одиннадцать. Но она и теперь, тепло одевшись, в восемь утра вышла из дому.

Вон на холме, за группой деревьев, белеет школа. Окна учительской сверкают, отражая лучи холодного утреннего солнца. Во дворе уже собираются дети. Катерина Самойловна остановилась, перевела дыхание. Ее нагнали школьники.

— Доброго утра! — несмело поздоровалась Мария Иванов и, переглянувшись с друзьями, спросила: — Значит, вы у нас остаетесь, правда?

Что-то помешало Катерине Самойловне объяснить все сразу. Пока собиралась с мыслями, дети убежали.

Снова пошла не спеша. Вот мост, за ним широкая площадь и дальше — школа. Только зачем туда идти? Она отныне библиотекарь. Странно, мимо библиотеки прошла, не заметила даже. Придется возвращаться. Хорошо, что недалеко.

Подходит к двери, на которой висит большой замок, и устало садится на завалинку.

* * *

Лида прибежала минут через пятнадцать. Может, кто-нибудь сказал ей, что возле библиотеки ждет Катерина Самойловна, а может, сама заметила, живет близко.

— Ой! — отдышалась она. — Почему так рано? Я думала, вечером.

Она отперла замок, не забыв напомнить:

— Из дому принесла!

Это было поводом для разговора. Посыпались жалобы: о библиотеке никто не беспокоится; книжки-то присылают, но куда их складывать? Зимой холодно — брр! И вообще...

Вошли в сени, холодные, темные. Пол застлан газетами, на которых видны отпечатки подошв.

А вот и библиотека. Большая комната. У самой двери облупленная печь. Около нее навалены перевязанные веревками стопки старых книг.

— Это порванные... Надо списать...

В углу большой шкафа, беспорядочно забитый книгами. Книжки и на шкафу и на полу. И длинный стол и скамья завалены грудями книг.

— Это недавно прислали. Я еще не смотрела. Да и куда их? Пусть лежат...

Катерина Самойловна подошла к шкафу, вытащила книгу, смахнула пыль. «Слесарное дело. Учебник для ремесленных училищ...»

— Таких целых восемь, — пояснила Лида.

— Зачем? У нас нет ремесленного училища, — удивилась Катерина Самойловна.

— А я знаю? Присылают... Да разве только такие? Вон весь ряд заставлен такими книгами... И о том, как бурить нефтяные скважины, и какая-то «Технология металлов». Это библиоколлектор. Что залежится, то и присылают в сельские библиотеки...

— А зачем принимать? Покупайте такие книги, которые требует читатель...

— Если бы это можно было!... А то ведь бери только то, что присылают. Сам ни единой книги не купишь. А газеты и журналы... тоже сами не выписываем. Районный отдел культуры переводит деньги на почту, а там за нас думают...

Катерина Самойловна обвела взглядом комнату.

— Что-то я не вижу тут ни газет, ни журналов...

Лида смутилась:

— Письмоносец домой приносит. Я же не всегда здесь бываю. — И, уже совсем смешавшись, добавила: — Я принесу...

Катерина Самойловна нахмурилась.

С чего начать? Стены побелить, заказать полки... А потом пересмотреть книги. Все это надо сделать, не откладывая. Сколько еще таких «надо»!

Взглянула в окно. Мимо проходят люди. Конечно, еще рано, каждый спешит на работу. Но вечером разве многие сюда заглядывают?

Вот идет Каленик, председатель колхоза. Зайдет ли он? Наверное, нет. А если пригласить?

— Позови председателя, — попросила она Лиду, — вон он...

Видела в окно, как тот на оклик Лиды остановился, равнодушно взглянул на библиотеку, потом с явной неохотой направился к двери.

Остановился на пороге. На обветренных губах затеплилась улыбка.

— Доброе утро, Катерина Самойловна! Вы уже... приступили?

— Как видишь... Прости, посадить тебя не на что... Вот там сними со скамьи книги... садись...

Каленик, тоже бывший когда-то ее учеником и потому до сих пор немного робеющий в ее присутствии, подвинул книги, сел на краешек скамейки.

Катерина Самойловна вспомнила его просторный кабинет: столы, расставленные в форме буквы «Т», десятка два стульев, порожний шкаф со стеклянными дверцами, большие часы на стене.

— У нас, правда, не так уютно, как у тебя. А должно быть лучше. Поможешь?

Каленик почему-то вопросительно посмотрел на Лиду. Та поспешила объяснить:

— Да уж давно обещают.

Катерина Самойловна не обратила внимания на эти слова.

— Нам немного нужно... Сделать полки для книг... Сбить несколько досок, покрасить...

— Да это можно... хоть сейчас. Скажу Антону, он и...

— Вот и хорошо, — обрадовалась Катерина Самойловна. — Ты будешь мимо его хаты проходить... Я проведу тебя. Ладно? Мне домой нужно заглянуть...

Каленик, наверное, понял, что Катерина Самойловна просто не доверяет ему, но не обиделся. Она зашла вместе с ним и к Антону: «Расскажу ему, какими эти полки должны быть». Когда удостоверилась, что тот сегодня же возьмется за работу, напомнила Каленику про дрова.

Только после этого пошла домой, заняла у соседки ведро с разведенной известкой и старую щетку. Соседка пообещала принести охпку дров, чтобы протопить печку, иначе напрасно белить, не высохнет...

Когда Катерина Самойловна, переодетая, с ведром и щеткой, вернулась в библиотеку, Лида ужаснулась.

— Ой, что вы! А если кто увидит...

— Ты сбегай тоже переоденься в старенькое, — прервала ее учительница. — Ничего, ничего... Это авторитета не подорвет.

* * *

На следующий день прямо из школы пришли дети.

Они толпились в сенях, перешептывались и никак не решались постучать в дверь.

Катерина Самойловна перебирала книги, расставляла их на полках, занимаящих половину стены.

Она не просто перебирала книги. Рассматривала их, переворачивала страницы, иногда даже читала кое-

что. Попадались известные, уже читанные книги, но больше было неизвестных. Всего, конечно, не перечитаешь, но о каждой книжке надо иметь хоть маленькое представление. Иначе как можно рекомендовать их читателям?

Когда послышался стук в дверь, Катерина Самойловна беспомощно оглянулась на заваленную книгами комнату, словно хозяйка, которую застали врасплох у печи, с перепачканными сажей руками.

Дверь приоткрылась, и в ней засветились возбужденные детские личики. В мгновение ока исчезла неловкость, радость хлынула в грудь.

— Заходите!

Ребята обступили ее, заговорили наперебой.

Мария Ивановна чем-то расстроена. Может, обидел кто-нибудь?

— Ну, как, Марийка? — спросила ее учительница с теплой улыбкой на устах.

Вместо ответа услышала:

— Вы уже не будете у нас?

— Нет, — призналась учительница. — Не буду... — И тут же перешла на другое: — Вы же, наверное, часто сюда будете заглядывать? Правда? Книжки я вам буду выбирать хорошие... Может, и вы мне чем-нибудь поможете.

— А что делать?

— Это я вас научу... Вот видите сторванные обложки, рассыпаются страницы... А это ведь книги, которые больше всего читаются. Хотели их списать. А разве можно? Если их склеить, они еще не один год проживут. Мы создадим кружок друзей книги. Может, придется книгу кому-то и домой отнести, есть старики и инвалиды, которым трудно ходить...

Детей убеждать долго не пришлось. Им хотелось сразу же начать работу. Но учительница не позволила: пора

обедать, готовить уроки. Вот после пусть прибегут.

Проводила их все с той же улыбкой. А осталась одна — тоска снова сжала сердце. Разве можно так сразу порвать с тем, чем жила много лет? Неужели ее уже не назовут учительницей? Ведь она останется ею. В школе не будет преподавать? Но кто ей запретит давать детям консультации вст здесь, в библиотеке? Да и только ли детям? Нужно всем прививать любовь к книге, воспитывать вкус.

За эти два дня в библиотеку приходило мало людей. Но Катерина Самойловна вечером сама побывала на ферме, разговорилась с женщинами, расспросила, что они больше всего любят читать. Те, что помоложе, признавались: «Про любовь и про войну». Женщины постарше отвечали неохотно: «Да когда же читать? Вот если бы попалась книжка про нас... только чтобы интересно... тогда еще, может, и прочитали бы».

Заботы, заботы!..

Кто сказал, что работа библиотекаря спокойная? Да и есть ли спокойная работа? Может, тут все дело не в профессии, а в человеке?

В библиотеке было теперь тепло, уютно. Утром Катерина Самойловна шла на фермы, в колхозную контору. В первые дни она сама читала там вслух газеты, журналы. Но через несколько дней у нее нашлось много помощников. Разве мало в селе грамотных людей? Катерина Самойловна спрашивала, кому какие книги хочется прочесть. Не все было в библиотеке. Книжный шкаф дома опустел, книги перекочевали на полки сельской библиотеки. Доставала книги и в райцентре. Писала в областную библиотеку, и ей присылали по межбиблиотечному абонементу. Оказалось, нет такой книги, которую нельзя было бы раздобыть.

Пришлось поссориться с библиотечным коллектором, зато там стали четко выполнять ее заказы.

Как-то в райцентре столкнулась с Христей.

На полном, густо покрытом румянцем лице Христы светилась довольная улыбка. Она учтиво поздоровалась, расспросила о самочувствии, не скрыла удивления:

— И доньне так бегаешь? Я бы на вашем месте пенсию требовала... Да и на курорты пусть бы посылали. А чего же! — И не преминула сообщить: — Я в этом году на Кавказ еду. Муж достал путевку на зиму. Но зачем это мне в холод ехать? Какой интерес? Теперь обещают дать на июнь...

— Ты, наверное, и болеешь, когда тебе выгодно, — ответила на это Катерина Самойловна.

Христя сделала вид, что не поняла этой реплики, но продолжала разговор уже не так охотно и вскоре попрощалась.

Нет, Катерина Самойловна не завидовала ей. Посмотрела ей вслед укоризненно, и даже что-то вроде жалости шевельнулось в ее сердце.

Сокращенный перевод
с украинского
И. НОВОСЕЛЦЕВОЙ.

Григорий ПЯТКОВ

Край мой родной

Знаю,
Край мой родной,
Я влюблен не один
В тихий шелест
Берез твоих,
В пламя осин.

В журавлиную пляску
На дальнем лугу,
О которой
Никак позабыть
Не могу.

И в журчанье ручья,
И в глухие лога,
И в луну,
Что застряла
В оленьих рогах.

Знаю,
Край мой родной,
Край берез и осин,
Мне до смерти тебя
В жарком сердце
Носить.

Все делить мне с тобой,
Твою молодость петь,
Верю я,
Что тебе никогда
Не стареть.

Грохотать поездами,
Рядиться в сады.
Знаю, вместе с тобой
Быть мне век
Молодым.

Предчувствие осени

Еще багряные зарницы
Людей тревожат по ночам,
Еще в полях беспечно птицы
Заводят спор по мелочам,

Еще на пустоши за хатой,
Где утром искрится роса,
До опьяенья пахнет мятой,
Густым настоем чебреца,

И за рекою в перелеске,
Среди березок и осин,
Паук развесил занавески
Из самых тонких паутин.

Еще в тени мохнатых сосен
Приятно в полдень отдохнуть...
Но первой позолотой осень
Уже наметила свой путь.

Пушай еще как бы случайны
Приметы осени. Они —
В спокойном рокоте комбайнов,
В чуть слышном шелесте стерни.

Рисунки Н. ПОЛИВАНОВА.

Не сразу нашла себя в спорте доярка Нюра Рябова. Но посмотрите, с какой легкостью метает она диск теперь!

да колхоза «Май». Членами этой команды были: он сам, Степан Кришковец, Евгений Пацев и другие.

Позорно проиграла в том году команда колхоза «Май».

— Вот что, хлопцы,— наставительно сказали им члены жюри,— тренируйтесь пока дома. На глаза людям не показывайтесь. Бывайте здоровы!

Возвращались домой пасмурные.

— Что будем делать дальше?— спросил Леонид. Ему никто не ответил.

А навстречу команде неудачнице уже бежали нетерпеливые мальчишки, ее единственные «болельщики».

— У-у-у! — разочарованно протянули они, узнав о поражении.

— Встретимся вечером за

школой,— предложил Степан Кришковец, капитан команды.

Повиновались ему неохотно. Неохотно сошлись за школой, лениво обсуждали план спортивной работы, без особого энтузиазма ездил покупать мяч.

Но когда в руках юношей оказался новый мяч, их уныние как рукой сняло.

Тренировались все лето. Осенью устроили организационное собрание. Избрали, как и полагается, совет спортивного общества. Но не этим запомнилось Лене Куприянову собрание.

Все сделать своими силами решили тогда ребята.

Никогда еще не звучало в Панском так часто слово «тренировка», как в ту осень.

— Я на тренировку,— говорили обычно на пороге хаты.

— Куда?!

За этим бурным восклицанием следовали страстные, сбивчивые объяснения юных спортсменов.

СВОИМИ СИЛАМИ

Горячо припекало солнце. Леонид Куприянов медленно шел по безлюдной улице села Панское.

— Девяносто пять,— вятно сказал кто-то за его спиной.

Леонид обернулся.

Из низенькой двери гуськом выходили мальчишки. Двое несли деревянные стойки, утыканые гвоздями, третий, карапуз,— узкую перекладину.

Мальчуганы укрепили стойки и заспорили, на какую высоту поднять перекладину.

— Девяносто пять! — настаивали двое.

— Метр! — требовал карапуз.

Леонид усмехнулся: «Что ж, дерзай, хлопчик!»

— Физкультпривет! — крикнули мальчишки хором, когда Куприянов приблизился к ним.

«Вот и спортивная смена растет,— обрадованно подумал он.— Когда мы начали сколачивать коллектив, они, поди, еще «батьа» выговорить не умели».

Леониду вспомнился пятидесятый год.

В том году в районных соревнованиях по волейболу приняла участие доселе никому не известная коман-

Старшие долго и упорно противились всяким тренировкам и матчам. Им казалось, что ребята только даром убивают время.

— Раз такое отношение к физкультуре,— говорил Леонид,— мы должны быть особенно настойчивыми.— И тут же предлагал провести воскресник по вывозке навоза.

— Мы же стадион строить собирались! — недовольно возражал кто-нибудь из ребят.

— А тебя пустят строить стадион, если навоз не вывезен?

Выяснялось, что не пустят.

— Значит, первым делом навоз. Стадион потом.

Так, преодолевая недоброжелательство старших, урывая для тренировок свободные минуты, учаась на собственных ошибках, молодежь Панского открыла «зеленую улицу» спорту.

Два года колхозные физкультурники даже не пытались выступать на районных соревнованиях. А когда появилась уверенность в успе-

А для одного из гонщиков препятствие оказалось очень трудным.

Напряжение достигло предела.

хе, явились на состязания по футболу и заняли второе место.

Вскоре после этого памятного события Леонид Куприянов ушел в армию. Вернувшись, он не узнал села.

Выросло много новых домов. Чуть поодаль от построенного недавно клуба раскинулся стадион.

Спортсменов-ветеранов в деревне не оказалось.

— Где Степан Кришковец? — допытывался Леонид.

— В Москве, в институте, — отвечали ему. — Зато успели прославиться другие Кришковцы: Иван и Николай. Превосходные стрелки.

— Где Женя Пацев? — Еще не вернулся из армии. А семейную честь Пацевых поддерживают Сергей, Андрей и Александр. Они и по бегу отличились, и по городкам, и по метанию гранаты.

хоть частицу своей любви к спорту.

Десятиклассница Нюра Рябова, ученица Куприянова, не сразу раскрылась как одаренная спортсменка. Она отвергала один за другим разные виды спорта: бег не по ней, прыжки не по ней, волейбол не по ней.

ловкость, спокойное упрямство!

И она метнула диск, да так удачно, что Леонид глазам своим не поверил. Далеко метнула и, главное, легко, словно играючи! «Надо сделать, чтобы этот случайный результат она повторила и превзошла», —

достиг Леонида, девушка не забыла о спорте.

...Обо всем этом и вспомнил Куприянов, столкнувшись на деревенской улице с самым юным поколением колхозных спортсменов.

«Ну, эти пока в счет не идут, — улыбнулся он. — За-

А М И

Не успел Леонид осмотреться как следует, как его единодушно выбрали председателем совета спортивного общества.

1957 год был «урожайным» для колхозных физкультурников. Кубки по футболу, по волейболу, по баскетболу, по легкой атлетике украсили новый клуб.

А осенью того же года Леонид пошел работать преподавателем физкультуры в художественную среднюю школу. Худовцы — ближайшая от Панского деревня — тоже входили в колхоз «Май».

Он стал водить школьников на стадион в Панское, устраивал там тренировки, старался заронить в них

В Леониде Куприянове борются снисходительность тренера и беспощадность судьи.

До финиша — сто метров. Семьсот уже позади.

Как-то на уроке физкультуры Куприянов предложил ей метать диск — пускай займется хоть этим. Обидно же: пропадают прекрасные физкультурные данные: хороший рост, природная

сказал себе Куприянов. С тех пор он занимался с Нюрой особенно рьяно, не давая поблажек ни ученице, ни самому себе.

Когда Нюра пошла работать в колхоз дояркой, Леонид забеспокоился. Ему была хорошо известна особенность цельной Нюриной натуры: отдаваться желанному делу без остатка. А работа доярки по-настоящему увлекла ее. Но, к ра-

то сколько за последнее время появилось в колхозе новых имен, уже достаточно известных в районе: Гриша Башарков, Рая Лазаревич, Феня Борисова, Олег Мельников... Двести восемь физкультурников в колхозе — внушительная цифра!»

Тамара ЖИРМУНСКАЯ

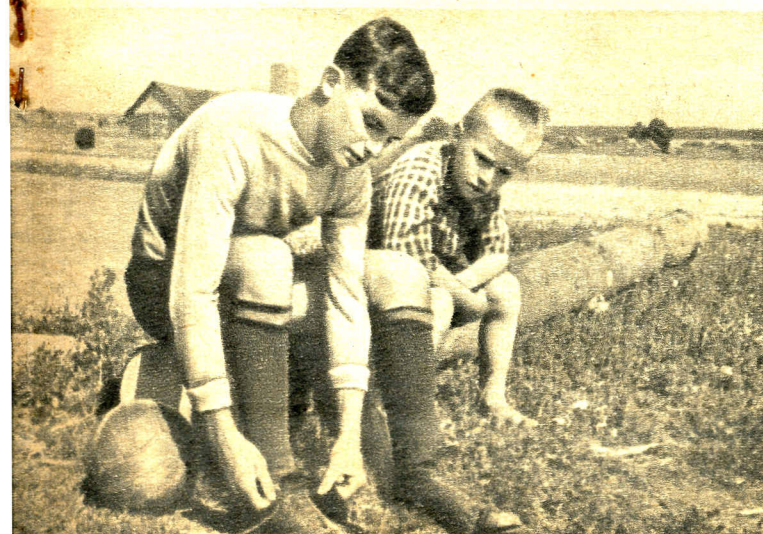
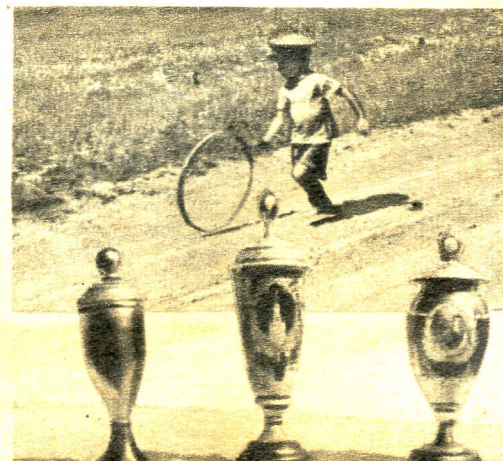
Крупский район, Минская область.

Фото А. ШИШКИНА

Для Коли Попова мир «большого футбола» олицетворяется в Григории Башаркове.

Спорту покорны все возрасты.

Вот они, призы победителей!

Н О В Ы М М Е Т О Д О М

На ищейкинской ферме колхоза имени Калинина был час утреннего кормления молодняка. Но в телятнике не стояли, как обычно, ведра с молоком и обратом.

Телят здесь воспитывали по-новому — методом группового подсоса.

Моложавая, бойкая доярка Анастасия Егоровна Савельева, покрикивая, пригнала в телятник тучную, откормленную корову. К ней подбежали трое телят и, громко причмокивая, стали сосать молоко.

Когда телята наелись досыта, корова ласково облизала упитанную белую телку огромным шершавым языком.

— Это она свою дочку заметила, — засмеялась Анастасия Егоровна. — Две другие — приемыши, а эта родная. Корову чужих телят к себе подпускает, не отказывает им в молоке. А все-таки своего родного теленка больше всех любит!

Как же пришли в колхозе к мысли выпаивать телят по-новому? Об этом мне рассказал председатель Тимофей Иванович Попов.

Осенью 1957 года у ищейкинских телят начались желудочные заболевания. Чего только не делали, а телята все болели.

Однажды зоотехник Николай Яковлевич Барыш подвел Попова к клетке, где, подогнув слабые ножки, лежали три большеголовых теленка со слезящимися глазами и всклокоченной шерстью.

— Я им и молоко подогреваю.

Чаю да жженого сахара из дому килограммов десять перетаскала, чтобы телят от поносов избавить, а они все равно болеют! — пожаловалась доярка.

Тимофей Иванович и сам видел, что эти телята не жильцы на белом свете, и у него, как и у Барыша, от этого неладно было на душе.

Возвращаясь с фермы, вспомнил, что прежде, когда он работал директором МТС, а затем заведующим отделом в областном управлении сельского хозяйства, ему не раз помогали добрыми советами ученые из Научно-исследовательского института сельского хозяйства Юго-Востока. Может быть, и теперь наука подскажет?

Ноябрьским вечером остановился колхозный вездеход на окраине Саратова, перед зданием Научно-исследовательского института.

— Думаю, что Иван Григорьевич знает, как помочь вашей беде, — сказал Попов директор института, выслушав его рассказ о болезни телят.

Оказалось, что заведующий лабораторией крупного рогатого скота Иван Григорьевич Кузьмин ввел на ферме опытного хозяйства института и в совхозе «Чалькинский», Озинского района, Саратовской области, новый метод воспитания телят.

Ученый охотно поделился с председателем колхоза своими мыслями.

— Скотоводы Казахстана оставляют телят расти возле матерей, — рассказывал Кузьмин. — Телята там мало болеют и в весе прибавляют почти вдвое больше, чем при ручном поении. Я решил сделать старинный обычай степняков приемлемым не только для хозяйств мясного направления, но и для тех, кто производит товарное молоко. Выяснил, что телят надо держать на подсосе 100—120 дней. На каждого теленка должно приходиться 300—500 литров молока. И выходит, что корова в зависимости от продуктивности может за лактацию в два—три тура выкормить 6—12 телят.

Кроме того, новый способ обещал сократить затраты труда.

Расставаясь с ученым, Тимофей Иванович сказал ему:

— Читайте, что с завтрашнего дня стадо нашего колхоза в вашем распоряжении.

Кузьмин не заставил себя ждать. Он приехал на следующее же утро. Ученый долго стоял возле клетки, в которой лежали три больных теленка. Для первого опыта Кузьмин решил подпустить этих плохоньких телят к корове Жданке, находившейся во второй половине лактации. Объяснил дояркам существо нового метода и спросил, не возьмется ли кто за это дело.

Доярки молчали. Поить телят из ведра молоком в течение двадцати дней казалось привычнее и проще, чем приучать к подсосу телят, от роду не знавших коровьего соска.

Но охотница все-таки нашлась.

— Телят подсаживать легче, чем молоко для них надаивать. Дам хоть руками отдохнуть! — рассудила Анастасия Егоровна Савельева.

В тот же день она протерла телят жданкиным молоком и подпустила всех трех к корове. Телята быстро

привыкли к новому способу кормления. И Жданка, почувывая, что телята пахнут знакомым ей запахом, не мешала им сосать.

Уже через десять дней телята преобразились. Шерстка на них стала лосниться, ножки окрепли, глаза не слезились.

А тут еще такой случай приключился: прирезал продавец сельпо после отела свою корову. Остался после нее теленок Малыш — такой слабенький и маленький, что он даже возиться с ним не захотел. Отнес его на колхозную ферму и говорит:

— Берите его даром! Если выживет, ваше счастье!

Взяла Малыша Анастасия Егоровна и посадила на подсос. Через две недели Малыш весил уже вдвое больше прежнего. Вырос из него здоровый, сильный бычок!

Под началом у Анастасии Егоровны, как и раньше, было двенадцать коров. Шесть коров она доила, а остальных водила к телятам. Руки у нее теперь в самом деле отдыхали больше. Но только Анастасия Егоровна скоро и думать забыла, что поначалу согласилась работать по-новому, чтобы дать отдохнуть рукам.

Теперь она гордилась тем, что ни у кого нет таких телят, как у нее. Особенно хороша была ее любимица — телка Белочка, весившая в двухмесячном возрасте восемьдесят девять килограммов.

Вслед за Анастасией Егоровной стали воспитывать телят методом группового подсоса доярки Анна Сергеева и Татьяна Савельева и девочки Тамара Дундукова и Валя Сергеева, пришедшие на ферму после семилетки.

Каждый день на ферму приходил ученик Кузьмина, кареглазый молчаливый аспирант Борис Антонович Багрий.

Молодой ученый поселился у зоотехника. Они вместе взвешивали и обмеривали телят. Колхозное стадо разделили на две группы. Самых продуктивных коров отделили в стадо молочниц. А коров с меньшим удоем, особенно же коров тугодойких и предрасположенных к маститным заболеваниям, стали использовать как кормилиц.

Пять — шесть дней после отела все коровы без исключения кормили телят своим молозивом. Затем телят отнимали от коров-молочниц и подпускали к коровам-кормилицам. Выяснилось, что коровы не только охотно поят телят, но даже дают им больше молока, чем удавалось от них надаивать.

Весною прошлого года телят, воспитанных методом группового подсоса, впервые выпустили из денников на травку. Сытые, здоровые телята разбегались во все стороны. Пастухи с трудом загоняли их, галопом скакавших кто к пруду, кто в поле.

А прыткая телка Обезьянка, увидев издали свою мать — корову Картинку, — даже перескочила полутораметровую изгородь загона.

Еще никогда в Ищейкине не было такого резвого, здорового молодняка!

К осени в колхозе выросло 344 теленка. 224 из них были воспитаны подсосным методом коровами с продуктивностью две — две с половиной тысячи литров. В среднем корова в три тура выкормила по 8 телят. Среднесуточные привесы их составляли 680 граммов. На 350 граммов превышали они привесы телят, выхоенных вручную.

С помощью аспиранта Тимофей Иванович высчитал, что при подсосном методе на килограмм привеса расходуется на 500 граммов молока меньше, чем прежде, а производительность труда повышается на 52%.

Сейчас в колхозе 750 телят воспитывается по новому методу.

Тимофей Иванович с улыбкой смотрит на меня:

— Скучно вам, наверно, слушать. Граммы, килограммы, привесы... А у меня такое настроение — хоть в пляс

пускайся! Ведь представьте себе: перед вами два теленка. Обоим по 14 месяцев. Один весит 280 килограммов, а другой — 174. В чем дело?

— Один на подсосе вырос, а другой — на ручной выпойке, по старинке, — отвечаю я.

— То-то и оно! А вы представляете, что значат 106 килограммов разницы в привесе в общегосударственном масштабе?! Это же сотни тысяч тонн хорошего говяжьего мяса. Именно того мяса, которого сейчас не хватает.

В разговор вступает Анастасия Егоровна Савельева:

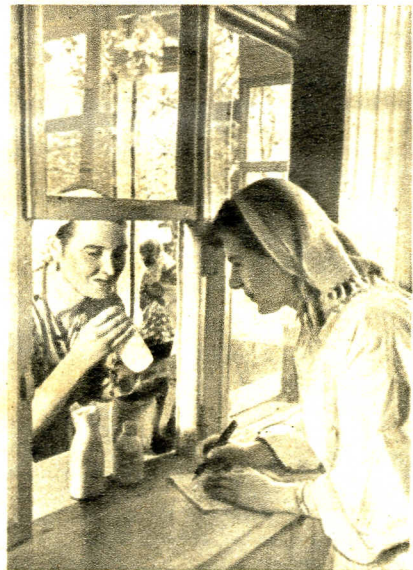
— Вы, Тимофей Иванович, с другого боку зайдите. — Доярка кивает в сторону мирно пасущихся на прифермском лугу телок. — Племя какое растет! Будущие ведерницы! Выходит, подсос не одному мясу, а и молоку пособник. Вот оно как получается, когда работаешь по слову науки!

Н. МУРАВИНА

Саратовский район,
Саратовская область.

В старой пословице говорится: «Ласковый теленок двух маток сосет». А у доярки Анастасии Егоровны Савельевой ласковая мать сразу четверых кормит.

Фото Евгения ОЦУП.

КОЛХОЗ — ДЕТЯМ

С самого раннего утра в молочную кухню села Копанка начинают приходить колхозницы за питанием для своих малышек.

Одному нужен кефир, другому — рисовый отвар. Готовит кухня и манную кашу, и овощные пюре, и супы. Многие дети колхоза имени Ленина получают здесь питание, прописанное им врачом.

В распоряжение диетсестры Светланы Николаевны Квартовой из колхозной кладовой ежемесячно отпускается полторы тонны молока, десятки килограммов манной крупы, риса, сахара, различных овощей. За работу Светлане Николаевне и колхозницам, помогающим ей, — Матроне Фоминичне Люшковой и Вере Трофимовне Болфа — начисляются трудовые.

Все расходы по содержанию кухни взял на себя колхоз, и матери получают питание для своих детей совершенно бесплатно.

Молочная кухня в селе Копанка — одна из 170 таких кухонь, открытых в этом году в колхозах Молдавии.

Заре **НАВСТРЕЧУ**

РОВЕСНИКИ

Посреди парка возвышается, окруженный веселым хороводом верб, лип и березок, тополь, могучий и развесистый. Глядишь на него и думаешь, что вот с такою статью представляли себе народные сказители своего богатыря Крали Марко. Может, на это дерево и смотрели они, когда слагали былины и легенды о народном герое. Но вам говорят:

— Тополью пятнадцать лет...

Сначала вы уверены, что ослышались, потом принимаете это за шутку, затем недоумеваете, но в конце концов под напором фактов и свидетельств вам приходится согласиться, ломая в себе сложившиеся представления о мерах, возможностях и масштабах.

Вам показывают фотоснимок, на котором запечатлен пустырь. Полтора десятилетия назад в солнечный сентябрьский день крестьяне села Слатина расчистили пустырь и заложили парк. В стране победила народная власть. Они ликовали. И каждый мужчина, каждая женщина, каждый старый и малый посадили дерево. По народной традиции, если в твой дом заглянуло солнышко — родился сын или внук, — крестьянин роет лунку, бережно опускает в землю саженец, поливает его водою, приговаривая:

— Расти, тополь, расти, дитя, растите большими и сильными, как богатырь Крали Марко, и пусть небо над вами будет голубым!

Солнце заглянуло в слепое окошко бедного крестьянского дома, заглянуло в узкий проем подвала рабочего. Солнце народной власти. Под его животворными лучами стали цвести долины и горы, села и города, расти большие и сильные люди.

И теперь, когда видишь страну Болгарию, хочется сравнить ее с тем тополем, могучим и развесистым, с чудесным парком, выросшим на пустыре.

РОДНИК

Село Слатина древнее. Старики говорят, что деды их дедов не помнят, когда оно основано. На древнеболгарском языке слово «слатина» означает родник, из которого едва бьет вода. Действительно, у подножия одного из крутых отрогов Плевенских возвышений, неподалеку от села, есть такие родники или ключи, и в народе бытует легенда, что придет время и они «откроются», ибо воды в них море.

Древнего села Слатина, можно сказать, не существует. Оно снесено с лица земли его обитателями. На месте старого саманного села за пятнадцать лет выросло новое кирпичное село-парк. Прямые ряды двухэтажных домов с белыми фасадами, широкими окнами и верандами, увитыми виноградною лозою. За узорными оградами сквозь зеленую пену листвы едва проглядывают красные плиты черепичных крыш да часток радиантенн. Только название се-

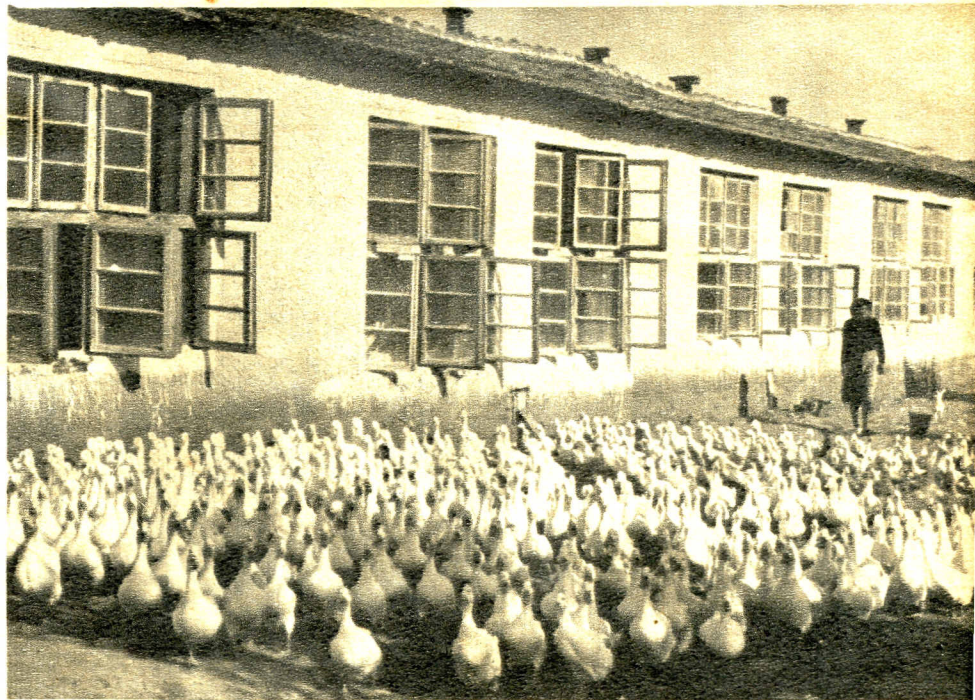
ла осталось старое. Но пятнадцать лет назад родилось и новое его имя — трудовое кооперативно-земледельческое хозяйство имени Георгия Димитрова.

— Желаете зайти в дом, познакомиться-

В этом красивом новом доме в Слатине живет теперь семья члена сельскохозяйственного кооператива Куно Димитрова.

Большой доход кооперативу села Слатина приносит птицеферма.

ся, как живет крестьянин? — предлагает председатель кооператива старый коммунист-революционер Бочо Илиев. — Пожалуйста, выберите любой, везде примут, как дорогого гостя. Эти три дома принадлежат трем братьям: Николу, Христо и Тодору Вилчевым, рядовым кооператорам, а тот, двухэтажный с мезонином, — члену нашей строительной бригады Куно Коневу.

В доме у Коневых застаем тещу — бабу Величку. Веселая и хлопотливая, она водит нас по комнатам.

— Это спальня молодых. Гарнитур мебели из Плевны, в позапро-

шлом году купили. А ковры — приданое моей дочки. Тут мое гнездышко. Обстановка, как видите, не беднее. Подарок зятя. Он у нас не человек, а золото: на все руки мастер. А это детская. Глядите, сколько у внука игрушек — целый магазин! Он в садике сейчас. Здесь отцовский кабинет и библиотека. Дальше гостиная, ванная, чуланы...

А посмотрите на слатинскую долину! Еще 15 лет назад она напоминала одеяло, сшитое из мелких лоскутков, или, как выразился один публицист минувших дней, «овчинный кожан бедного селянина — заплатка на заплате». Крестьянин пахал свой карликовый надел деревянным ралом, сеял из лукошка и жал серпом.

Теперь же вы не видите конца гону, по которому ходит гусеничный трактор, оборачивая пятью корпусами плуга жирный пласт чернозема. В июле тут было желтое море пшеницы и ячменя. Как не назвать морем ниву, которая родит от 30 до 45 центнеров с гектара?! С океаном сравнить можно!

Но переведите свой взгляд на тот крутой косогор, что обращен к востоку. Это под ним, согласно легенде, должна открыться большая вода. Испокон века косогор был заброшен. Редко кто поднимался по нему. Даже чабаны со своими отарами стороной обходили его: никакая трава, кроме сухого чебреца, на каменной почве не росла. Да и не-

безопасным был путь: косогор кишел змеями. И назывался он «Змеиным».

А что зеленеет там теперь? Виноградники. От подошвы и почти до верха косогора кооператоры сделали из земли узкие террасы, подобные ступеням, и посадили на них лозу. На Змеином ранее, чем в других районах Балкан, вызревают лучшие сорта винограда. Пустырь стал самым доходным из кооперативных полей. А змеи вывели. Ежей запустили — и делу конец!

Председатель кооператива непременно пригласит вас подняться на косогор. Таких виноградников вам не доводи-

лось видеть. Наслаждаясь живым соком янтарной грозди, весящей не менее килограмма, вы любуетесь панорамой, которая открывается отсюда. Долина разделена на огромные квадраты. По границам полей — защитные полосы из фруктовых деревьев. В долине, перебегающей долину, разлились озера. А с противоположного Змеиному косо-гору холма спускается к полям, садам и городам прямое и широкое русло канала.

— Когда речь идет о возрасте гор и озер, — улыбается, щуря на солнце большие ясные глаза, Бочо Илиев, — то мы говорим, что они возникли в ту или иную эру. Наши озера возникли в кооперативную эру. И не природа их сотворила, а человек.

Там, где веками едва били родники, потекла большая вода. Ее открыл и направил по сделанным своими руками руслам крестьянин новой Болгарии.

МАТЬ, ТРУЖЕНИЦА, КОММУНИСТКА

Нет у нее ровесницы-березки или другого дерева. Потому что отец-батрак не имел клочка своей земли, чтобы посадить саженец, когда родилась дочь.

Росла Марийка на чужой земле. Летом работала по найму у кулаков, а зимой — у сельского богатея в ткацкой мастерской.

В царской Болгарии ради утешения говорили бесприданницам: «И бедные девушки выходят замуж, но не за богатых».

Муж Марийки, Васил Иочев, одного с нею поля. Бедняк. Поженились они в тяжелую годину войны и фашистского террора. На Балканах действовал партизанский отряд. Васил был ятаком, то есть помощником народных мстителей. Дом молодоженов стал явкой партизан и подпольщиков.

Осенью сорок четвертого года Марийка родила сына, своего первенца. Они с Василем не были уже батраками. Народная власть дала им землю и волю. Было где посадить тополь!

Васил ушел на фронт громить гитлеровцев, а Марийка занялась кооперативными делами. Правление ее послало на самый тяжелый участок — в животноводство. Она сизмальства выросла в труде. Но теперь, когда нужно было впервые в жизни работать не на чужих, а ради себя, ради сына и таких же, как ты, равных перед обществом и перед властью людей, Марийка хотела свернуть горы, не считалась ни с силами, ни со временем.

Васил вернулся с победой. На груди у него горело два боевых ордена. А Марийка похвалилась грамотой ударницы. После трех лет работы на общественной ферме сельские коммунисты приняли передовую свинарку в партию.

Нелегко женщине быть одновременно и заботливой матерью, и примерной труженицей, и активной коммунисткой. Однако Марийка всюду успевает. Скоро о ней заговорила вся Болгария. В 1951 году она вырастила по 21 поросятку, а год спустя — по 24 от каждой свиньи. Правительство присвоило Марийке Василеву Иочевой звание лауреата Димитровской премии и высшую награду республики — орден Георгия Димитрова. Земляки избрали ее своим депутатом в Народное собрание.

Черноволосая, худенькая, невысокого роста, с карими глазами, лучащимися теплом, — это, быть может, типичный портрет болгарской крестьянки. Но не только этим, а своей судьбою типична для новой Болгарии Марийка — батрачка, ставшая знатным человеком. Крестьянка, едва разбивавшая киркилицу, выросла в ученого-зоотехника, в государственного деятеля.

Нет, пожалуй, ни тополи, ни березки не растут и не расцветают так быстро, высоко и пышно, как человек, когда он свободен.

ГЕОГРАФИЯ ПОБЕД

Вы летите над Болгарией. Сквозь утренний, прозрачный, как хрусталь, воздух в горах виднеется каждый куст, а в долине — борозда.

Под крылом самолета очень часто мелькают водные зеркала в малахитовых, неправильной формы оправах берегов. С каких это пор Болгария превратилась в страну озер? Насколько помнится из учебника географии, «озер в Болгарии мало, и в большинстве своем они невелики». И на карты они не нанесены. А на земле — озера. Малые и большие. Некоторые в десятка полтора километров поперечником. Что ж, такая судьба учебников географии и географических карт при социализме. Они стареют не по дням, а по часам. Народ создал по руслам пересыхающих рек и на суходолах искусственные озера, или, по-болгарски, язовиры, вместившие огромные массы воды, которая вращает турбины электростанций и течет по каналам на кооперативные поля, сады и огороды. Поэт любовно и ласково называл язовиры голубыми глазами родины, открывшимися навстречу счастью. За 66 лет буржуазного управления в стране было освоено только 35 700 гектаров площадей под орошение, а за 15 лет народной власти — 600 тысяч гектаров.

К 1965 году в Болгарии будет поливаться 2 миллиона гектаров, или более 40 процентов всей пахотной земли!

Вы начинаете свое путешествие от западной границы и пролетаете над Димитровом — городом шахтеров. Под крылом самолета — терриконы, стальные трассы подвесной дороги, а затем трубы завода имени В. И. Ленина, первенца болгарской металлургии, построенного с помощью Советского Союза. Страна, ввозившая прежде из-за границы железные ложки и швейные иголки, варит собственную сталь, льет чугун.

Каждый завод — веха на пути социалистического строительства. Каждая стройка — подвиг народа.

Десять минут полета — и вы уже над самой большой в истории страны стройкой, энергетическим комплексом «Марица — Восток». К концу нынешнего года он начнет вступать в эксплуатацию. Могучие роторные экскаваторы будут черпать уголь из открытого трояновского карьера. В старой Болгарии добывалось немногим больше 3 миллионов тонн горячего, сейчас добывается 12 730 тысяч тонн. Без малого такое же количество даст первая очередь Восточномарицкого угольного бассейна! С 9 сентября 1944 года до настоящего времени введены в действие электрические станции мощностью в 590 тысяч киловатт, а производство электрической энергии

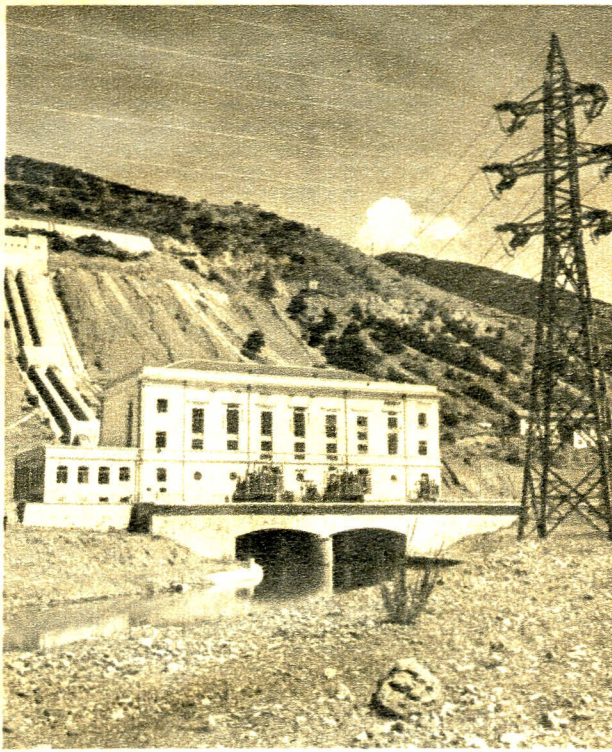
увеличилось в 9,7 раза и достигло трех с лишним миллиардов киловатт-часов. Теплоэлектростанция «Марица — Восток» превысит мощностью все существующие в стране электростанции.

А справа, в синей дымке гор, встает другой гигант, Восточнородопский горнорудный бассейн, болгарский Урал. Пятнадцать лет назад там был медвежий уголь, или, как выразился один буржуазный социолог, «поднебесная глухомань, куда доходит дыхание современности с запозданием на целые царствия». В теснинах лежали разбросанные редкие аулы, связанные с внешним миром лишь ишачьими тропами. Народная власть разведала в недрах гор неслетные залежи полиметаллов. Горняки пробили шахты. Строители возвели флотационные фабрики, рабочие поселки и города, проложили мосты над пропастями и дороги по карнизам скал.

А если вы захотите пересечь Болгарию не самолетом, а автомашиной и будете ехать не спеша, так, чтобы зай-

За годы народной власти болгарские трудящиеся добились крупных успехов в области электрификации.

На снимке: новая электростанция гидроузла имени Сталина.

ти в заводские ворота и заглянуть в крестьянскую калитку, перед вами откроется мир, в котором люди живут богато и счастливо. Они трудятся и творят. Они кладут последние камни в здание, имя которому социализм. Они спешат навстречу своему завтра, и поэтому на их знамени написано: «Возьмем крепость: выполним пятилетку в три — четыре года! Сделаем скачок в экономическом развитии родины!».

Широкими шагами своего сказочного богатыря Крали Марко идет Болгария навстречу коммунистической заре.

В. ЖУРАВСКИЙ

И з а с у х у М О Ж Н О П О Б Е Д И Т Ь

Над бескрайней приволжской степью стоит палящий зной. Солнце, словно решив за одно лето истощить весь запас своей энергии, летит и летит нескончаемые потоки обжигающих лучей. На небосводе ни облачка. И в довершение всего непрерывно дует сухой, раскаленный ветер.

Приезжий, побывавший день-два в наших краях этим летом, наверняка думал, что труд десятков тысяч людей солнце выжгло дотла. Разве что отсутствие хмурых лиц в станицах могло вызвать у него сомнение в таких предположениях.

Верно, ничто не свидетельствовало о том, что новоанненских степняков постигла непоправимая беда. В полях раздавался нескончаемый гул моторов. Сотни тракторов, лафетных жаток и комбайнов с подборщиками в середине лета приступили к уборке урожая. Нет, не спалило солнце урожай, не пригнули к земле злые суховети колосья! Выстояли хлеба в единоборстве с засухой. И вот почему.

Не так давно я стоял невдалеке от механизированного тока колхоза имени Калинина и любовался огромным ворохом зерна, около которого, натруженно гудя, работали зерноочистительные машины. То и дело от их транспортеров, широко простерших свои мощные руки, отъезжали груженные зерном автомашины. Хлеб нового урожая направлялся на государственный хлебприемный пункт. И вспомнился мне тогда один эпизод, случившийся в этом колхозе.

Было это года три назад. С напряженным вниманием слушали колхозники на собрании отчетный доклад председателя колхоза Тимофея Григорьевича Челышева. Он уже кончил говорить об итогах прошедшего года. Листая исписанные странички, он раскрыл перед колхозниками планы будущего.

— ...Мы должны, — говорил он, — добиться повышения урожайности зерновых культур на четыре — пять центнеров. В этом деле нам, несомненно, поможет передовая агрономическая наука...

— Был бы дождь да гром — и нам не нужен агроном! — неожиданно раздался насмешливый голос из центра зала.

Колхозники громко и одобрительно рассмеялись. И винить их, собственно, было не за что. Раньше действительно так получалось: выпало дождливое лето — урожай хорош, подул сухой в другое лето, запалило солнце — на полях, как говорят, колос от колоса — не слышно голоса.

И все же прав был Тимофей Григорьевич, а не остряк из зала. Надо было добиться повышения урожайности полей, невзирая на капризы степи. Надо было заставить ее лучше служить человеку такой, какая она есть.

В наших степях за пять весенне-летних месяцев выпадает в среднем 180 миллиметров осадков. Бывают годы, когда количество осадков достигает 289 миллиметров, а случается, и всего-навсего 72 миллиметров. Год на год не похож.

И все же, если говорить откровенно, то в плохих урожаях повинна не степь. Она может и должна давать хорошие урожаи даже в засушливые годы. Для этого нужно уметь со-

хранять в почве влагу, выпадающую в течение года. Первым шагом была посадка лесополос. Их у нас теперь сотни гектаров.

Многолетний опыт показал, что это вполне достижимо путем правильной обработки почвы. В наших условиях залогом успешного противостояния засухе являются зябь и черные пары. Они предохраняют почву от иссушения и вместе с тем ведут к ликвидации сорняков, которые поглощают влаги едва ли не больше, чем солнце и ветер.

Колхозы нашего района давно уже усвоили эту истину и с 1950 года подъем зяби и черных паров считают главной задачей. Хорошая организация уборки урожая в прошлом году позволила во всех колхозах своевременно освободить поля от соломы, высвободить значительную часть тракторов и уже в сентябре полностью вспахать зябь и черные пары под посев будущего года. Во многих колхозах подъему зяби предшествовало лушение стерни.

С тех пор в нашем районе так и повелось: как только то или иное поле убрано, так тут же оно перепашивается. Особенно успешно ежегодно справляется с подъемом зяби одно из крупнейших наших хозяйств — колхоз «Деминский».

Но было бы неправильно думать, что задача получения устойчивых урожаев в наших степях можно решить только лишь путем проведения весеннего сева по зяби. Одно этого недостаточно. Бывают у нас такие засушливые годы, когда и зябь не спасает ранние зерновые яровые культуры. И если бы мы засеивали ими до 80 процентов всех зерновых, как это делали в дореволюционные годы, то в колхозных закромах хлеба было бы немного.

Опыт заставил нас в последние годы пересмотреть структуру посевных площадей зерновых культур. Теперь у нас озимые, яровые зерновые культуры и поздние яровые занимают примерно по одной трети всех посевов зерновых. Этим самым мы достигли резкого увеличения валового сбора зерна. Почему? Да потому, что при любых погодных условиях две группы из трех дадут хороший урожай. Если, скажем, ранние яровые не удались, то вырчат озимые и поздние яровые. В нынешнем году так оно, собственно, и получилось.

Задумались мы и еще над одним вопросом: в какое время сеять просо? Раньше это делалось сразу же вслед за посевом ранних яровых, в конце апреля или в начале мая. Но в первые две декады мая у нас, как правило, дождей почти не бывает. Отсутствие влаги тормозило развитие всходов. А что, если начинать сев на месяц позже? При условии, что сев проса будет проводиться по зяби. В почве в это время еще сохранится достаточное количество влаги, семена, бесспорно, прорастут. А там и дожди подспеют. В нынешнем году мы так и сделали.

Не буду вновь рассказывать, каким было прошедшее лето. И озимые и просо нас не подвели. По 17—18 центнеров отборной пшеницы «Саратовская № 3» собрали с гектара полеводы третьей бригады колхоза имени Калинина, которой руководит Степан Федотов. В колхозе «Деминский» восьмая бригада, возглавляемая Гавриилом Губановым, с площади около четырехсот гектаров намолотила той же самой пшеницы еще больше — по 22,3 центнера. В целом же по району озимые дали нам по 16,6 центнера зерна с гектара. Неплох оказался урожай проса. Подсчеты показали, что оно дало нам по 15—17 центнеров с гектара. Вот вам и засушливый год! Полтора миллиона пудов хлеба дал наш район государству в этот «неблагоприятный» год. А случись, что мы провели бы сев по старинке, сделав упор на ранние яровые, да провели его по весновспашке, — не собрали бы, надо думать, и 6 центнеров с гектара. Так что дождь и гром хороши, но «на худой конец» и агроном может пригодиться. Так, по крайней мере, стали думать наши колхозники. Теперь никто из них не сомневается, что поставленная XXI съездом КПСС задача увеличить в ближайшие годы урожайность в среднем по стране на 3—4 центнера будет выполнена. Иначе и быть не может.

Сейчас на полях нашего района по-прежнему стоит гул тракторных моторов. Заканчивается подъем зяби и черных паров под урожай будущего года на последних гектарах. Мы уверены, что в предстоящем году на основе растущей культуры земледелия сделаем новый шаг на пути борьбы с засухой в наших сталинградских степях.

И. ГУСЕВ,

Герой Социалистического Труда,
начальник сельскохозяйственной инспекции Ново-
Анненского райисполкома

Сталинградская область.

Фото С. ДЕШКОВА.

СОН

И СНОВИДЕНИЯ

С давних времен людей занимал вопрос: что такое сон, каково его происхождение и причины.

Во времена седой древности полагали, что сон посылают человеку боги. Постепенно с развитием естественных наук сон начали правильно связывать с состоянием нервной системы. Но ученые считали, что во время сна жизнь в организме как бы замирает. При более тщательном изучении оказалось, что сон — это не только покой. Сну принадлежит очень активная роль в жизни. Было доказано, что у спящих происходит восстановление энергии, израсходованной за период бодрствования.

Вот почему после глубокого и здорового сна человек испытывает приятное ощущение свежести.

Во время сна спящий дышит глубже и реже, а сердце его бьется медленнее, мускулатура расслабляется, понижается деятельность почек. По покрасневшему лицу видно, что кровь усиленнее притекает к сосудам кожи. Температура тела у спящего понижается, поэтому человек, заснувший на морозе, может замерзнуть быстрее, чем бодрствующий.

Пищеварительные органы продолжают свою работу и ночью, причем питательные вещества усваиваются организмом и во время сна. Особенно это заметно у грудных детей.

Органы чувств сохраняют способность воспринимать раздражения внешнего мира, даже если спящий внешне как будто и не реагирует на звук или яркий свет. Но установлено, что даже самое слабое прикосновение, легкий шум, запахи, тепло, холод влияют на его дыхание и пульс — они становятся чаще, меняется состав крови. Значит, во время сна наблюдается не полный покой, а лишь подавление функций тех или других органов.

Что же является непосредственной причиной сна?

В середине прошлого столетия многие ученые придерживались той точки зрения, что сон является результатом «обескровливания мозга». Но даже если согласиться с этим, то все равно остается неясным: является ли уменьшение кровенаполнения мозга причиной сна или, наоборот, сон вызывает его уменьшение.

Более широкое распространение получила теория так называемых «ядов сна», или «химическая теория» французских ученых Лежандра и Пьерона. По этой теории, сон наступает из-за накопления в крови во время бодрствования ядовитых продуктов обмена — гипнотоксинов, подавляющих деятельность нервной системы. В доказательство приводился такой факт. У животного, которому не давали спать несколько суток, брали спинномозговую

жидкость и вводили выпавшейся собаке. Это немедленно вызвало у нее сон.

Но теория «ядов сна» не дает ответа на основной вопрос: что такое сон? Кроме того, если бы сон возникал в связи с самоотравлением организма, то сонное состояние преодолеть было бы нельзя. Однако известно, что при увлекательной работе либо после перенесенного большого волнения человек может не спать очень долго.

Все перечисленные теории, как и многие другие, освещают лишь отдельные стороны явления сна и потому не могут претендовать на подлинную научную достоверность.

Нашей отечественной науке в лице академика И. П. Павлова принадлежит честь открытия природы сна. На основании многочисленных опытов над животными и наблюдений над человеком И. П. Павлов создал стройное учение о сне, причинах, способствующих или препятствующих его возникновению.

Изучая высшую нервную деятельность, И. П. Павлов пришел к выводу, что в основе работы головного мозга лежат два процесса — возбуждение и торможение. Возбуждение представляет собой активный процесс, заставляющий работать органы. Торможение же задерживает их деятельность.

Возбуждение и торможение могут распространяться на большие или меньшие области коры головного мозга. Если большой спокойно переносит различные врачебные процедуры — укол, перевязку, — даже если при этом и причиняется боль, то можно утверждать, что управляющие мышцами нервные клетки мозга находятся в тормозном состоянии. Но как только клетки мозга приходят в возбужденное состояние, возникают те или иные движения мышц.

Когда человек засыпает, в коре головного мозга происходит следующий процесс: возникшее в отдельных нервных клетках полушарий устойчивое торможение под влиянием, например, колыбельной песни, однообразного тиканья часов начинает распространяться на все клетки, и в конце концов вся мозговая кора затормаживается и начинает отдыхать.

Однако бывает такое состояние, когда тормозной процесс не захватывает всю кору целиком и в ней остаются отдельные очаги устойчивого возбуждения. Благодаря этим «сторожевым пунктам» организм сохраняет контакт с внешним миром. Вот почему спящая мать может и не реагировать на сильные внешние раздражители, но моментально просыпается от слабого плача ребенка. Сон морских животных, например моржей, не нарушается шумом морского прибоя, но если до их слуха донесется сигнал тревоги, изданный вожаком, — звук более слабый, чем шум

прибоя, — то все стадо мгновенно пробуждается и бросается в море.

Для здоровья и работоспособности человека большое значение имеет нормальный сон. Подготовка ко сну является одним из решающих факторов, обеспечивающих нормальный сон. Необходимо проветривать помещение, ложась в постель, не следует думать о волнующих происшествиях дня или предстоящих событиях. На высокой подушке спать вредно из-за неправильного кровоснабжения мозга.

Нужно учитывать и важное значение постоянства обстановки и раздражителей, при которых обычно происходит засыпание. Известно, что человек просыпается, если внезапно перестают тикать часы; мельник перестает спать, если мельничное колесо останавливается; пассажир в грохочущем поезде спит спокойно и пробуждается, когда поезд стоит на станции.

Продолжительность нормального сна уменьшается с возрастом: для взрослого человека достаточно спать 7—8 часов в сутки.

Разрабатывая учение о природе сна, Павлов раскрыл и такую, казалось бы, «загадку», как сновидения. С древних времен человека всегда интересовали причины сновидений. Он пытался выяснить их отношение к событиям своей жизни. Поэтому со сновидениями связано много различных суеверий и предсказаний. Объясняя сны, люди часто пытались придать им какой-то пророческий характер. Во все времена существовали даже специальные толкователи сновидений. Так, увидит человек во сне жемчуг — по мнению снотолкователя, это значит — к слезам; видеть ветряную мельницу — к знакомству с ветреным человеком и т. д.

Известный русский баснописец И. А. Крылов еще в прошлом веке высмеивал таких снотолкователей:

*Кто видит льва, разинувшего пасть,
Тому судьба в полицию попасть...
Блины — к болезни, зеркало — успех,
Заря нам предвещает смех.
Застава — тигетное желанье.
А плеточка сулит венчанье.
Приснится ласточка — к весне,
Приснятся тучи — быть ненастью.
Меня увидите во сне,
Так это уж, наверно, к счастью.*

Однако и до сих пор существует у некоторых людей убеждение, что, правильно истолковывая сны, можно предсказать события, которые должны произойти в жизни человека.

Уже давно предпринимались попытки научного изучения сущности сновидений. Некоторые ученые считали возможным пользоваться методом самонаблюдения, суть которого состояла в сопоставлении сновидения с предшествующими событиями.

Более широкое распространение приобрел способ искусственного вызывания сновидений. С этой целью спящему человеку наносится то или другое раздражение, например, прикладывается к подошве ноги пузырь со льдом или горячая грелка, а затем после пробуждения устанавливается связь раздражения с качественными особенностями сновидения. Этим приемом было установлено, что при раздражении горячей грелкой один испытуемый видел во сне пожар

и ногой наступал на горящие доски, а другой видел себя идущим босиком по пескам пустыни в яркий солнечный день, песок был накален и жег подошвы. Это различие в образах, но сходство в общей окраске сновидений, как оказалось, было обусловлено фактическими событиями, имевшими место в прошлой жизни испытуемых.

Другой опыт: 25 солдат одного возраста всю ночь спали в противогазах. Сон их был беспокойным. Один видел во сне, будто ему на голову накинута мешок и хотели утопить в реке. От недостатка воздуха в мешке он задыхался. Другого кто-то душил за горло и т. д.

Значительную роль в возникновении сновидений играют раздражения, идущие от внешнего мира.

Клинические наблюдения говорят о возникновении сновидений определенного содержания на почве того или иного болезненного состояния организма.

Человек не может увидеть в сновидениях того, что не было бы им пережито или передумано. Чтобы видеть сны, необходим какой-то запас впечатлений и представлений, определенный жизненный опыт. Новорожденный ребенок, например, совсем не видит снов.

Но каким образом впечатления человека могут повлиять на его сны? Оказывается, всякое раздражение, любое жизненное впечатление оставляет в нервных клетках коры головного мозга след, который может храниться довольно долгое время, независимо от сознания человека. В медицинской практике известен такой интересный случай. Одна женщина, полька по национальности, сорок лет назад покинула Польшу и переехала на постоянное жительство в Россию. Когда ей было 73 года, у нее произошло кровоизлияние в мозг, и она вдруг сразу забыла русскую речь, хотя говорила на русском языке в течение сорока лет и хорошо его освоила. А во время заболевания она без труда говорила по-польски, несмотря на то, что в течение сорока лет польской речью не пользовалась и считала, что давно ее забыла. Этот факт хорошо показывает, насколько устойчивыми бывают следы прошлых раздражителей, запечатленных в нервных клетках головного мозга.

Когда тормозной процесс при засыпании охватывает нервные клетки коры головного мозга, сознание оказывается выключенным. И вот тогда на передний план выступает все то, что в виде следовых процессов хранилось в человеческом мозге, то, что мы видели, слышали, о чем читали или размышляли.

Эти образы и впечатления вступают между собой в необычные, часто нелепые связи, поэтому сновидения бывают хаотические, бессвязные, носят фантастический характер.

Таким образом, ясно, что сновидения, возникающие на впечатлениях прошлого, не могут предсказывать будущие события.

Гениальное открытие И. П. Павловым физиологической сущности сна и сновидений вооружает ясным пониманием явлений, еще недавно считавшихся загадками природы.

Профессор В. КАСЬЯНОВ

Великий пролетарский писатель Горький с гордостью писал о женщинах нашей Родины: «Нигде, кроме Союза Советов, нет ничего подобного тому, что творится у нас, нигде еще женщина трудовых классов не играет такой активной роли в жизни, как у нас».

Но прежде чем стать полноправными и активными строительницами ншей жизни, женщины России прошли суровый, трудный путь. Об этом и рассказывает книга «Женщины в революции», изданная недавно Госполитиздатом.

В книге собраны воспоминания участниц трех русских революций, гражданской войны и социалистического строительства в первые годы Советской власти. В их рассказах, как в капле воды, отражается жизнь нашей Родины, в их судьбе видишь судьбу сотен тысяч работниц и крестьянок.

«Мы, женщины, никогда не забудем первые декреты Советской власти, которые камня на камне не оставили от всех подлых законов капитализма, ставивших женщину в униженное, рабское положение», — пишет во вступительной статье к сборнику старая большевичка А. В. Артюхина.

В первом разделе книги собраны воспоминания представительниц ленинской гвардии, тех, кто еще в тяжелые годы подполья связал свою жизнь с большевистской партией.

Профессиональные революционерки К. Н. Самойлова, Л. Н. Сталь, С. Н. Смилович, воспоминания которых помещены в сборнике, вместе с Надеждой Константиновной Крупской, Марией Ильиничной Ульяновой, Инессой Армац были одними из первых организаторов трудящихся женщин.

Клавдия Ивановна Николаева — иваново-вознесенская работница, активная участница революционного движения, в годы Советской власти стала видным партийным и общественным деятелем. В своем «Слове к молодым работницам» К. И. Николаева писала: «Чтобы ценить настоящее, молодежь должна знать прошлое, знать, как для нее предыдущее поколение рабочего класса ценой крови, лишений, трудностей завоевывало ее сегодняшнее настоящее». На примере своей жизни она рассказывает о бесправной и тяжелой доле работниц до революции.

Большевистская партия подняла рабочих и работниц, крестьян и крестьянок на революционную борьбу. В исторические дни Великой Октябрьской социалистической революции работницы Петрограда, Москвы, Нижнего Новгорода и других городов с оружием в руках вместе со своими мужьями и братьями сражались за победу революции, работали медицинскими сестрами, были связистками и разведчицами. Они смело шли в бой за партией большевиков, так как понимали, что только она даст народу свободную жизнь.

В последующих разделах книги своими воспоминаниями делятся участницы гражданской войны и те, кто активно содействовал рождению нового общества в первые послереволюционные годы.

Ярко рассказывает о крестьянской девушке Пеньковой, погибшей под Уральском, Л. Карасева в очерке «В Уральских степях». Дочь крестьянина Бузулукского уезда, Самарской губернии, Пенькова ушла на фронт и несколько месяцев сражалась в рядах Красной Армии. В бою у поселка Харьковского (под Актюбинском) отряд красноармейцев заколебался под натиском превосходящих сил противника. Увидев это, девушка крикнула: «Вперед! Мы победим!» — и побежала навстречу врагам. Отряд поддержал смелый порыв Пеньковой, и противник был разбит. Но это был последний бой пулеметчицы. Оказавшись в кольце врагов, она расстреливала ленту за лентой. Враги окружали ее все теснее. Выпустив последние патроны, Пенькова отбросила в кусты пулеметный замок. Налетевшие казаки зарубили ее насмерть.

Люди старших поколений помнят, как во время гражданской войны и разрухи было плохо с хлебом, с солью. Начался голод «соляные болезни».

Борьба за хлеб была настоящим фронтом. Хлеб нужен был стране, рабочим в городах, Красной Армии. Слова В. И. Ленина: «Борьба за хлеб есть борьба за социализм» — знали все. Надо было организовать крестьянок на выпявление продрозверстки, надо было изъять излишки хлеба у кулаков, которые прятали его в землю. Большую помощь в борьбе за хлеб оказали делегатки — беднячки и батрачки. Об этом рассказывает А. Сапун.

Большое место в книге занимают воспоминания о Первом Всероссийском съезде работниц, состоявшемся в ноябре 1918 года.

Приветствуя съезд, Владимир Ильич говорил:

«Во всех цивилизованных странах, даже самых передовых, положение женщин таково, что недаром их называют домашними рабынями. Ни в одном капиталистическом государстве, даже самой свободной республике, нет полного равноправия женщин».

Задача Советской республики — в первую голову уничтожить все ограничения прав женщин».

Слова Ильича поднимали в каждой женщине веру в свои силы и свое высокое назначение.

Мы рекомендуем нашим читательницам ознакомиться с книгой «Женщины в революции», если они еще не успели этого сделать.

Зинаида ГАГАРИНА

ПТИЦЕЛОВ.

Государственная Третьяковская галерея.

В. Г. ПЕРОВ

Творчество крупнейшего русского художника-реалиста второй половины XIX века В. Г. Перова было очень многообразно. Его картины «Чаепитие в Мытищах», «Крестный ход на пасхе», «Приезд гувернантки в купеческий дом», «Проводы покойника», «Тройка» разоблачали власть имущих и вызвали сочувствие к обездоленным и угнетенным. Художник создал прекрасные портреты своих современников А. Н. Островского, Ф. М. Достоевского, В. И. Даля.

В. Г. Перовым написано также несколько картин, посвященных теме охоты. Среди них известная картина «Охотники на привале», «Рыболов», «Ботаник», «Голубятник». Картина «Птицелов» написана Василием Григорьевичем Перовым в 1870 году.

...Раннее весеннее утро. Солнце уже бросило свои первые лучи на молодую зелень, позолотило стволы кряжистых деревьев. На опушке леса расположился старый птицелов. Парнишка, пришедший вместе с ним, примостился рядом. Он весь — внимание. Глаза, не отрываясь, смотрят туда, где запрятан силок для птахи, привлеченной манком птицелова.

По поводу этой картины знаменитый русский критик В. В. Стасов писал: «Много ли наших картин можно сравнить с его нынешним «Птицеловом»? Ведь это точь-в-точь будто отрывок из лучшего и талантливейшего, что есть в охотничьих очерках Тургенева. Ни один из двух этих талантов не уступит другому по силе душевной характеристики, по натуре, по естественности и простоте».

20
УЛИЦА
МОЛОДОЖЕНОВ

К Ивану Негру собрались друзья на новоселье. Пришел и семидесятилетний колхозник Иван Демидович Кройтор.
— Живите дружно! — наставляет он молодых супругов.

Вы только посмотрите, каким счастьем горят глаза доярки Веры Юраш! Ведь она живет на улице Молодоженов...

Колхознику Василию Бульбоаку нравится такой душ. Его жена Ольга не жалеет воды.

— Погодите, придет срок, и эта маленькая жительница сделает свои первые шаги по улице Молодоженов.

*На свете много улиц славных,
Но не сменяю адрес я.
В моей судьбе ты стала
главной,
Родная улица моя.*

Эту песню услышал я в тихий вечерний час на одной из улиц молдавского села Капланы. Называлась улица несколько необычно: улица Молодоженов. И действительно, все молодо и светло на этой улице: и высокие светлые дома, и молодая буйная зелень, и люди, живущие на ней. Самой старшей хозяйке на улице Молодоженов двадцать два года.

Полгода назад одной из первых справила здесь новоселье семья члена комитета комсомольской организации колхоза Дмитрия Еремица. И с той поры повелось, что молодожены стали ставить дома именно на этой улице. Больше ста домов выросло теперь здесь.

Фото А. УЗЛЯНА.

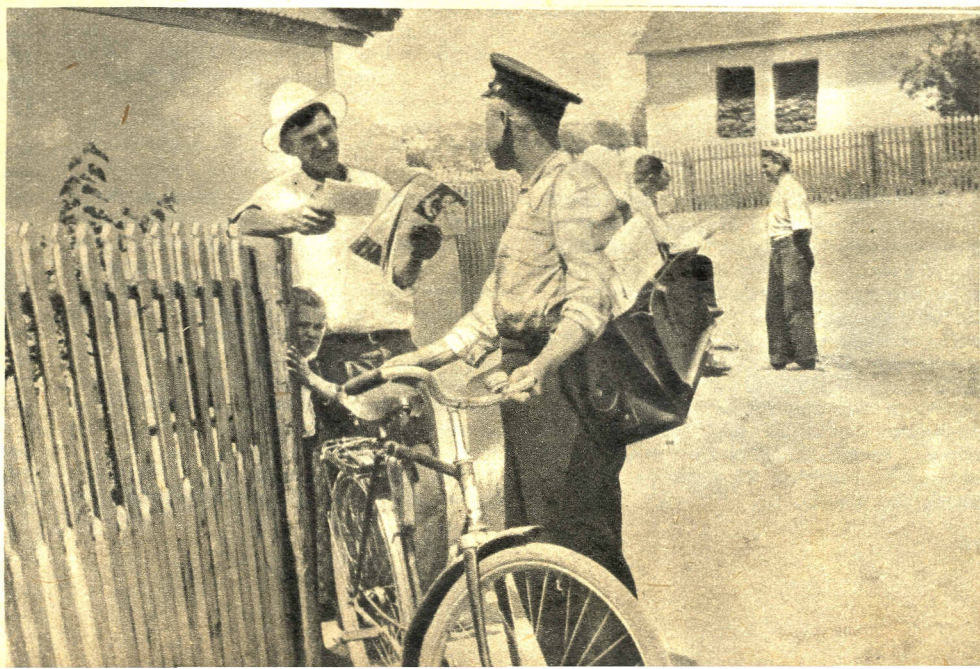
Феодосия Калалб скоро станет матерью. С какой радостью готовит она приданое для новорожденного!

— Это же на богатыря распашонка! — говорит ей подруга Елена Григорьева.

— А он такой и будет! — уверенно заявляет будущая мамаша.

Еще одно новое гнездышко свивают молодожены.

С утра самый желанный гость новоселов — почтальон Карп Ефимович Которобай. На этот раз он принес письма звеньевому виноградарей Терентию Болтенко.

ПОЖИРАТЕЛЬНИЦА ДЕТЕЙ

Виктор Доминго Сильва

Рисунок П. ПИНКИСЕВИЧА.

Рассказ

Это обычная история. Исмению привезла из деревни старая родственница, обещав найти ей место прислуги. Девушке повезло, и она попала в хороший дом. Маленькая крестьяночка быстро усвоила городские манеры и вскоре стала обращать на себя внимание всего квартала. Исмения была миловидна, даже почти красива. Если бы все лестные замечания, которые слышала она, выходя из дому, имели какой-то осязаемый вес, ей наверняка не удалось бы донести их домой.

И случилось то, что должно было случиться: один из ее обожателей оказался удачливее других. Затем были воскресные прогулки в окрестностях города, долгие часы, проведенные в тенистых аллеях парка, поздние возвращения домой. А потом поклонник начал избегать ее, увиливать от встреч. Кончилось тем, что он исчез. А бедная девушка стала таять от горя, подурнела, глаза ее от слез совсем потускнели...

Заподозрив неладное, сеньора — особа весьма почтенная — приняла

единственное решение, достойное ее доброго имени: есть вещи, с которыми порядочным сеньорам примириться невозможно. Так Исмения очутилась на улице. Вскоре девушка поступила на новое место. Но хозяева ее рассчитали тотчас, как только заметили ее состояние.

Наступил день, когда Исмению положили в родильный дом. И там произошла трагедия, которую все назвали преступлением. То ли подавшись чужому внушению или испугавшись будущих страданий и нищеты, то ли в неуправляемом порыве каких-то других чувств, но Исмения воспользовалась небрежностью сиделки и подушками задумала своего младенца. Едва оправившись после родов, она попала в исправительную тюрьму.

Если бы люди захотели глубже разобраться в причинах, которые заставили несчастную совершить этот поступок, они бы поняли, что Исмения только до известной степени была виновна: в тот момент она не сознавала, что делала. К сожалению, это стало ясным лишь некоторое время спустя, когда после нескольких припадков безумия ее пришлось отправить в сумасшедший дом.

Выздоровев, она снова была вынуждена искать работу.

Между тем прошло уже три года с того памятного для нее дня, когда она впервые приехала в столицу, оглушившую ее своим шумом. Вернуться в деревню? Ни за что! Ведь там знали о том, что она убийца собственного ребенка. Нужно было устраиваться в городе. Получив рекомендацию от врачей, Исмения поступила в услужение к одной уважаемой сеньорите — благочестивой и богатой старой деве. Исмения обрадовалась: видно, несчастью надоело стучаться к ней в дверь. День ото дня ее осунувшие щеки все более розовели, заблестели потухшие глаза, а на губах заиграла улыбка. Но и это благополучие оказалось недолговечным. В один прекрасный день Исмения вручила хозяйке какое-то письмо, а через несколько часов опять очутилась на улице. Как возмущалась и негодовала добродетельная сеньорита, узнав, что она держала у себя в доме убийцу!

Найдя работу сегодня, Исмения завтра теряла ее. Это продолжалось до тех пор, пока наконец она не нанялась в прислуги в гостиницу, хозяйка которой — иностранцы — не проявляли интереса к ее постыдному прошлому. Правда, они заставляли ее работать, как лошадь, и неохотно выплачивали ей и без того скудное жалованье. Зато клиенты всегда были довольны добросовестной служанкой и охотно давали ей чаевые.

* * *

По заведенному в доме порядку прислуга получала по очереди один выходной день в месяц. Исмения всегда с нетерпением ждала этого дня. Но где она проводила свой выходной день, никто не знал. Исмения была привлекательной женщиной, и не одному настойчивому поклоннику приходилось сожалеть, что она не разрешала провозжать себя.

Но Исмения была теперь далека даже от мысли о любви. Если она с таким нетерпением ожидала своего выходного дня, то не для того, чтобы пойти на свидание, нет! Есть добрые люди, которые бросают воробьям хлебные крошки на площадях. А Исмения ездила в самые бедные кварталы города, чтобы доставить немного радости чужим ребятишкам.

Каждый раз во время этих поездок Исмения старалась побывать на новой улице; ей не хотелось, чтобы ее заметили. Часто она садилась в первый попавшийся трамвай и ехала наугад, чтобы сойти на одной из последних остановок, где-нибудь на окраине. Заранее она покупала пирожные, леденцы, пирожки, дешевые жестяные лодочки и автомобили... Исмения усаживалась на скамеечке или на краю пыльного тротуара, и вскоре ее окружала целая толпа мальчишек и девчонок, которая увеличивалась по мере того, как уменьшалось содержимое пакетов.

Исмения улыбалась, когда дети благодарили ее за подарки. Иногда и матери, шаркая стоптанными шлепанцами, показывались в дверях, чтобы поблагодарить добрую женщину. И Исмения была счастлива. Она думала о том, сколько бы лет было сейчас ее сыну, и ей казалось, что у него могли быть большие плутоватые глаза вон того мальчугана или пухлые губки и темные волнистые волосы вот этого...

* * *

В этом году лето оказалось на редкость неудачным для газет. Репортерам никак не удавалось выудить что-либо сенсационное. Интерес читателей снижался, и тираж газет катастрофически падал. Нужно было срочно придумать что-нибудь.

И вот одному журналисту попала в рубрике преступных происшествий заметка о таинственном исчезновении маленького мальчика. Все тотчас единодушно согласились, что речь шла чуть ли не о национальной катастрофе. Два редактора бросились на улицу, двое других — к телефону, а главный редактор этой газеты целиком занялся сочинением статьи, в которой советовал гражданам быть бдительными и призвал полицейские власти к выполнению своего долга перед отечеством. Он ссылался при этом на целую эпидемию похищений малолетних и назвал все это «серьезнейшей социальной опасностью». Шумиху раздули. Момент для этого был удачно выбран, и вскоре все газеты, не пожелавшие остаться позади, заговорили о похищениях детей, о «современных людоедах».

Между тем исчез при нескольких странных обстоятельствах и другой ребенок, которого «почти насильно вырвали из рук матери», жительницы городского предместья. Это известие словно подлило масла в огонь. Умалчивали лишь о том, что вдребезги пьяная мать ребенка заснула на улице и сама не знала, куда девался ее отпрыск... Правда, на следующий день он объявился в доме одной сердобольной кумушки.

Но откуда-то пополз по страницам печати слух о таинственной незнакомке, которая бродила по окраинам города и дарила детям подарки, чтобы завоевать их доверие. И хотя никто не знал, кто она и откуда, все пришли к единодушному выводу, что между «добрый сеньоритой» и тревожным исчезновением малышек существовала самая тесная связь, которую полицейские власти должны были немедленно расследовать.

* * *

И в этот раз Исмения с привычной тщательностью готовилась к своей воскресной поездке. Истекший месяц был для нее удачным, хорошие чаевые позволили накопить много подарков для ее незнакомых маленьких друзей. Уже почти не оставалось такого предместья, где бы она не побывала. На этот раз Исмения решила поехать туда, где в жалких лачугах ютятся беднейшие из беднейших, туда, где город рассыпается, как волна от бури, где хижины кажутся вылепленными из того же материала, который там покрывает землю, — навоза и мусора, — и где полураздетые, оборванные малыши не знают радостей детства. Исмении хотелось вызвать улыбку на их голодных мордашках.

Бедная женщина! Если бы она знала, что ожидало ее!

Исмения с тех пор, как с ней случилась беда, которую она хотела бы вычеркнуть из своей памяти, жила очень уединенно и старалась избегать всякой дружбы. Поэтому, услышав от слуг и клиентов гостиницы о краже детей, Исмения только пожалала плечами. Она не расспрашивала о подробностях, не искала их и в газетах.

Однако в предместьях, где чтением скандальной хроники увлекаются от мала до велика, дело обстояло совсем иначе. Там знали гораздо больше, чем она. Вот уже целую неделю старики и старухи осеняли себя крестом, с жадностью поглощая сенсационные сообщения о чудовищных злодеяниях.

Был прекрасный день, в безоблачном небе сияло яркое солнце, и даже убогие хижины, казалось, имели праздничный вид. Вскоре Исмению, как обычно, окружила целая стая ребятишек, привлеченных невиданными подарками. Они сбегались со всех сторон, позабыв о мусорных ящиках и помойных ведрах. За ними следовали старики и старухи: за всю свою жизнь они не видали ничего подобного. Им казалось невероятным, что какая-то чужая женщина угощает их малышкой.

Между тем дети осмелели. Они хватили леденцы, печенье, засовывали игрушки в лохмотья и просили еще и еще, визжа и толкаясь, как поросята.

В толпе выделялась высокая старуха с порочным, искривленным злобой лицом. В квартале мало кто помнил имя, данное ей при рождении; все знали ее прозвище: «Пиявка». Этой особе пришла в голову какая-то неожиданная мысль. Она поспешила выйти на шоссе, чтобы найти полицейского. Достойный блюститель порядка тщательно подкрутил усы и

последовал за Пиявкой, которая с горячностью что-то доказывала ему и отчаянно размахивала руками.

Едва заметив полицейского, ребятишки и даже некоторые взрослые поспешно удалились.

— Не уходите! — крикнула им Пиявка. — От нас ему ничего не надо. Разве вы не видите, что он пришел за «пожирательницей детей»?

И она длинной рукой показала на Исмению, которая смотрела на нее с некоторым удивлением. Толпа остановилась.

— Что вы здесь делаете? Кто вы такая? — строго спросил полицейский у Исмении. — Отвечайте же! — громко добавил он, показывая свою власть обитателям этих жалких трущоб.

— Разве я делаю что-нибудь плохое? — просто ответила Исмения.

— Вот это я и хочу выяснить. Отвечайте, когда вас спрашивают.

Растерявшаяся, оскорбленная Исмения молчала. Ей казалась невероятной такая несправедливость. Разве она кого-нибудь обидела? Или принесла вред кому-нибудь? Ведь все эти вещи принадлежали ей, она купила их на деньги, заработанные своим собственным трудом. Она просто привозила подарки бедным детям. Почему эти люди так беспокоятся? Почему они отказывают ей в таком невинном удовольствии? Исмения хотела было сказать им об этом, но мысли ее перепутались, а вместе с ними и слова.

Тогда Пиявка снова с ожесточением принялась повторять все то, о чем она читала в газетах. Конечно, нет сомнения, они поймали и держат теперь в своих руках знаменитую «пожирательницу детей», которую полиция так долго и безуспешно разыскивала. Эта злодейка нарочно заманивала бедняжек лакомствами... Кто знает, сколько убийств она уже успела совершить?!

Полицейский грубо схватил Исмению за руку.

— Ступай за мной. Будет хуже, если станешь сопротивляться. Я не смогу помешать разъяренной толпе растерзать тебя.

— В тюрьму грязную негодяйку! — крикнула ей вслед Пиявка. А затем добавила: — Если бы сеньор полицейский разрешил мне, я показала бы, что делать с этой гадюкой. Я свернула бы ей шею, как курице!

Дрожа от стыда и страха, Исмения дала полицейскому увести себя. Ее забрасывали сломанными игрушками, которые матери вырывали из рук детей.

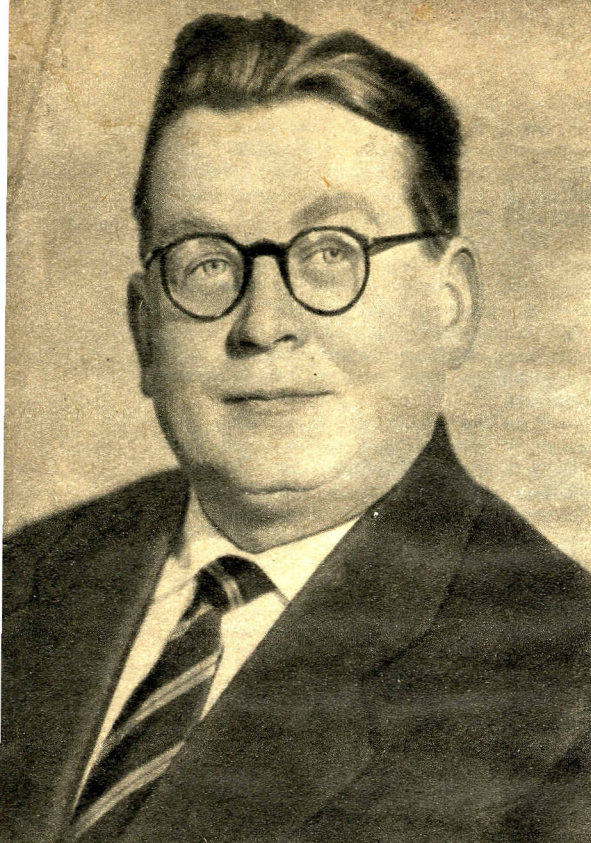
И вскоре, заглушая рокот реки, лай встревоженных дворняжек и уличный шум, послышался нестройный хор детских голосов, монотонно повторявших:

— Пожирательница детей! Пожирательница детей!

А представитель власти с удовлетворением думал о поздравлениях начальства, о возможном повышении по службе...

Что касается Исмении, она старалась не думать о случившемся. Но это ей не удавалось...

Перевела с испанского
Татьяна ХАИС.

КРЫЛАТЫЕ ПЕСНИ

ЛАУРЕАТЫ
ЛЕНИНСКОЙ
ПРЕМИИ

Хорошая песня — верная попутчица человека не только в часы веселья и радости, но и в суровую пору тревог и печалей. Вот почему, когда в первые — самые тяжелые — месяцы Великой Отечественной войны зазвучала взволнованная песня, начинавшаяся словами «Споемте, друзья, ведь завтра в поход», ее сразу же взяли, как тогда говорились, на вооружение.

В короткие перерывы между боями в землянках, в кубриках военных кораблей, в лесных партизанских станах бойцы тихо — больше сердцем, чем голосом — напевали:

*Прощай, любимый город,
Уходим завтра в море...*

А их женам и матерям, сестрам и дочерям песня не только напоминала минуты прощания, но и вселяла в них уверенность, что придет час победы, час свидания с теми, кто далеко-далеко от них воюет за их счастье и свободу. Эту чудесную песню создал не столь известный тогда ленинградский композитор Василий Павлович Соловьев-Седой. И до того уже были известны некоторые песни молодого композитора, скажем, «Казачья», в которой ему удалось показать и удалый молодого кавалериста и задумчивую грусть ожидающей его на Дону любимой девушки.

Великий русский революционный демократ Н. Г. Чернышевский выше

всего ставил песни, которые человек поет «не из желания блеснуть и выказать свой голос и искусство, а из потребности излить свое чувство». Именно такие песни создавал в дружестве с многими советскими поэтами Соловьев-Седой в дни войны. Помните живущую по сей день задорно-мечтательную «На солнечной поляночке» или стучащуюся прямо в сердце напевную мелодию песни «Соловьи, соловьи, не тревожьте солдат», вспомните чувства, пробужденные в нас строками солдатской песни «Давно мы дома не были».

В мирные годы щедрый талант Соловьева-Седого, пронизанный настоящей народностью, засверкал новыми красками. Достаточно вспомнить хотя бы одну песню из тех, за которые композитор удостоен Ленинской премии, чтобы убедиться в этом. Эта песня начинается всем запомнившимися строчками:

*Не слышишь в саду даже шорохи,
Все здесь замерло до утра.
Если б знали вы, как мне дороги
Подмосковные вечера...*

Созданная композитором на текст поэта Михаила Матусовского, эта песня впервые прозвучала в Москве накануне Шестого всемирного фестиваля молодежи и студентов. А в дни фестиваля ее пели уже и венгры, и англичане, и суданцы — словом, все молодые гости Москвы. Словно на крыльях, облетели «Подмосковные вечера» все континенты. Полет этот продолжается и по сей день.

Разве забудешь вечер на палубе финского парохода «Аалотар»! Назло балтийскому ветру шведская и финская молодежь лихо танцевала под музыку из радиорубки. Воспользовавшись коротким перерывом в танцах, молодая финская учительница, лукаво взглянув на группу советских спортсменов, тихо затинула «Подмосковные вечера». Наши спортсмены подхватили песню. Когда вновь раздалась танцевальная музыка, кто-то из танцоров стремительно побежал к окошку радиорубки, и магнитофон выключили.

Когда в Венеции советские туристы попросили лодочника гондолы спеть, как это обычно делается, за плату итальянские песни, он ответил:

— Спойте мне песню про вечера около Москвы, и я не возьму с вас ни одной лиры за мои песни.

Тот, кто бывал в Китае, знает, что когда в концертах исполняются «Подмосковные вечера», певцам подпевает буквально весь зал.

Московских гостей встретили «Подмосковными вечерами» на аэродроме Багдада, столицы освободившегося от колониальной зависимости Ирака.

В Стокгольме на международных спортивных состязаниях представители различных стран в часы отдыха пели эту песню одновременно на многих языках, но два слова — «подмосковные вечера» — все произносили по-русски.

Это далеко не первый всенародный успех талантливого советского композитора, чьи песни обладают той доходчивостью, которая свой-

ственна произведениям большой художественной силы. И «Вечер на рейде» и песня «На лодке» о первой, чистой любви тоже совершили в свое время кругосветное путешествие без виз и заграничных паспортов. Победно шествует сейчас по всему миру песня-марш Соловьева-Седого «Если бы парни всей земли», звучащая как присяга демократической молодежи делу мира.

Но счастливая судьба лирических, задушевных «Подмосковных вечеров» особенно знаменательна. Ведь эта песня приходит на уста в часы раздумья и затишья, чередуясь с беседами друзей и молчанием влюбленных, когда хочется говорить о самом сокровенном и дорогом: о любви и любимых, о дружбе и друзьях, о красоте родных мест, о дорогах сердцу мирных дней... Правда, ведь именно в такие минуты вы напеваете эту песню? И вы, наверно, тоже просто-душно заменяете слова «подмосковные вечера» словами «закарпатские вечера», «наши брянские вечера», «приднепровские вечера».

Характерно, что в некоторых зарубежных странах бытуют тексты этой песни, совершенно отличные от ее русского текста. Но и они навеяны чувствами и настроением, гармонически сливающимися с музыкой Соловьева-Седого. Я попытался со слов бразильского журналиста записать текст, который он напевал на мелодию «Подмосковных вечеров»:

«В Москве тебя встретят не только снега и ели — там много солнца и тепла. Но прекраснее всего там вечера... В Москве люди всегда улыбаются гостям, но приветливее всего они в тихие, летние вечера...»

Перевод, как видите, весьма и весьма вольный, но как слился он с напевной, раздольной, идущей от сердца композитора к сердцу слушателя мелодией песни!

Кое-где в капиталистических странах враги мира пытались воспрепятствовать распространению этой песни, вероятно, увидев в ней «коммунистическую опасность». Когда некоторые реакционные журналисты Соединенных Штатов Америки узнали, что американский пианист Ван Клиберн, получивший всемирную известность участием в московском музыкальном конкурсе имени П. И. Чайковского, прощался с москвичами мелодией «Подмосковных вечеров», они подняли вой. Но им пришлось вскоре замолчать: ансамбль «Березка» покорила американских зрителей хореографической картинкой, исполняемой под песню «Подмосковные вечера».

Песни Соловьева-Седого нашли путь к сердцам миллионов честных людей всего земного шара, они стали могучим орудием борьбы за дружбу народов.

Василий Павлович Соловьев-Седой, вдохновленный присуждением ему Ленинской премии за выдающиеся успехи в песенном творчестве, работает сейчас без устали, и мы скоро услышим его новые песни, увидим кинофильмы с его музыкой.

С. СОЛОДАРЬ

100, а не 30

В восьмом номере журнала «Крестьянка» Рая Кравцова, свиновод совхоза «Газырский», призвала подруг по работе перейти на крупногрупповой откорм свиней, чтобы быстрее выполнить семилетний план, дать стране больше дешевого мяса.

А ведь крупногрупповой метод можно применить и при выращивании телят. В нашем Милославском районе, Рязанской области, некоторые телятницы, в том числе и Аня Костикова из колхоза «Память Кирова», уже начали работать по-новому.

Мы считаем, что пришло время и нам подумать о повышении производительности труда. По существующим нормам, рекомендуемым разными справочниками и руководствами, телятница должна за год вырастить до шестимесячного возраста 20—30 телят.

Норма эта, откровенно говоря, мала. Ведь обычно телятницы не сразу растят всю группу в 30 голов. Коровы-то не в один день и месяц телятся. Так что одновременно приходится ухаживать только за 10—15 телятами.

Сравним труд телятницы хотя бы с трудом доярок. Что же получается? Я, скажем, ухаживаю за дюжиной малышей, а доярка за 12 взрослыми коровами. А они-то больше забот требуют! Ведь им и корма надо больше, и чистить их труднее, и убирать навоз за ними не то что за малютками. А ведь доярке еще и доить коров надо! Да еще выхаживать 12 телят от своих коров до двадцатидневного возраста!

Но вот услышала я, что телятница колхоза «Память Кирова» Аня Костикова решила вырастить в 1958 году 110 телят. Многие тогда удивились: не слишком ли большую нагрузку взвалила она на свои плечи? Тогда райком партии организовал на ферме, где работала Костикова, семинар телятниц. Рассказала нам Аня, как она работает. Помещение у нее было новое, хорошая кормокухня. Телят до четырехмесячного возраста Аня поила из ведра, как и все мы делали. А телят постарше поила группами из корыт. Это значительно облегчало труд.

В нынешнем году и я взялась вырастить 100 телят. Но поить группами из корыт стала не с четырех, а с двух месяцев. Это еще больше ускорило пойки. Чтобы сильные телята не отбивали от корыта слабых и маленьких, я их группирую по возрасту и по росту.

За полгода я уже сдала 65 телят. В среднем ежедневный привес каждого составил 900 граммов. Сейчас на моих руках осталось 35 телят. В ближайшие дни получу от доярок еще 25 голов. Таким образом, до конца года я выращу 125 телят, даже перевыполню свое обязательство.

Трудна ли такая нагрузка?

Как-то к нам на ферму приехал секретарь райкома партии тов. Пушкарев. Посмотрел он моих телят, помещение, кормокухню и спрашивает:

— Скажи, Шура, откровенно, трудно тебе? Наверное, за счет отдыха обязательство выполняешь?

— Нет, Андрей Васильевич,— ответила я ему,— ни одной кинокартины не пропустила. Не больше восьми часов работаю.

— Что-то сомневаюсь! — покачал головой секретарь. И стал подсчитывать: — Сейчас у тебя шестьдесят телят. По три минуты поить каждого — три часа надо на одну пойку. А три раза в день — девять часов. А там и другие корма надо раздать, почистить клетки, на прогулку телят вывести... Когда же успеваешь?

А я ему тогда в ответ:

— Я их, Андрей Васильевич, не по одиночке пою, а группами — в корытах. Сразу пьют 5—6 телят. Вот и уходит, что на все три пойки у меня уходит не девять часов, а всего-навсего часа полтора — два.

Осмотрел товарищ Пушкарев мои корытца и посоветовал удлинить их, чтобы

Нам пишут

наливать поило не для 10, а, скажем, сразу для 20 или 30 телят, и сделать у этих корыт перегородочки, чтобы более сильные не отгоняли слабых.

Когда я выращивала в год по 20 телят, общий их привес за 6 месяцев составлял 3 тонны. А в нынешнем году привес моего стада составит 18 тонн.

И мясо моих телят дешевле обходится колхозу, и высвободились люди для других нужных дел. Значительно повысился и мой заработок.

Я уверена, что большинство телятниц нашей страны сможет работать так, как работаем мы. Колхозам и государству от этого будет немалая выгода.

Александра ЕЛИСЕЕВА,
телятница колхоза «Путь Ильича»

Милославский район,
Рязанская область.

К этому нельзя привыкать

Мне пришлось побывать в интернате Передской средней школы. Интернат как интернат, тепло, чисто. На первый взгляд все как будто благополучно. Но когда я познакомилась с жизнью школьников поближе, многое заставило меня задуматься.

Интернат — это не гостиница для приезжих. Интернат школьникам должен заменять родной дом. Ну, а если это так, то все ли в интернате при Передской школе сделано для того, чтобы живущие в нем дети действительно чувствовали себя, как дома?

Зашла я в спальню девочек. Стоят в ней пять по-солдатски заправленных коек. Ни коврика на стене, ни вышивок, хотя о школьницах мне говорили, как о хороших рукодельницах. Окна без занавесок, тумбочки завалены книгами, лампочка без абажура — унылый, казенный вид.

— Невесело, должно быть, жить в этой комнате! — сказала я девочкам.

Отозвалась Нина Алексеева, стройная девушка с серьезным взглядом голубых глаз.

— Вы говорите, нет у нас уюта, — сказала она. — А мы привыкли, и никто нас за это не упрекнул. Да и на нас самих посмотрите. Не очень-то опрятными выглядим мы. Почти на всех помятые платья. Живем мы от дома далеко, ходим к родителям только раз в неделю, по субботам. Платья несем в узелках. В дороге они мнутся, а погладить их в интернате нет возможности. Был раньше электрический утюг, но испортился.

Жаловались девочки и на то, что в интернате нет комнаты гигиены. Даже умываться приходится в коридоре, около кухни. Что это за умывание?

За разговором незаметно подошло время ужина. Вместе со школьницами я пошла в столовую. После ужина воспитательница обратилась к дежурным:

— Убирайте поскорей посуду. Здесь будет заниматься кружок рукоделия.

Столы вымыты, вытерты. Воспитательница разложила на одном из столов кусок мадаполама и принялась кроить из него наволочку. Но делала она все кое-как, кроила небрежно, на глазок. Вы-

кроенную наволочку передала одной из школьниц. Та подсела к швейной машинке — закружилось колесо.

— Кто хочет сам кроить? — спросила руководительница, не обращая внимания на девочку за машинкой.

Одна из учениц взялась за сантиметр, но воспитательница остановила ее: — Режь на глаз! Не бойся!

Но вот раздался возглас:

— Наволочка готова!

Увы, работа оказалась неудачной. Сшита наволочка косо. Вот что значит «на глазок»! Пришлось пороть.

Наблюдая за занятиями кружка, я невольно вспомнила свои первые уроки рукоделия. Учила меня мать. Начала она с самого простого: как надо сидеть за машинкой, как крутить ручку. Нудными показались мне первые уроки! Помню, я все порывалась крутить колесо побыстрее, но мать останавливала меня. Прошло немало времени, прежде чем я научилась ровно строчить, красиво и прочно обметывать петли. Зато эти первые уроки пригодились на всю жизнь.

Вот так же, мне кажется, надо, чтобы дело, которому учат в интернате, навсегда вошло в жизнь школьниц.

Заглянула я и на кухню, где дежурные мыли посуду. Чайные стаканы и тарелки из-под селедки мылись в одной и той же воде. И опять за эту небрежность хочется упрекнуть воспитателей: хорошая хозяйка никогда не допустит, чтобы чайная посуда пахла селедкой. Почему же вы, взрослые, не вразумили девочек?

Им прежде всего нужно привить самые простейшие навыки: как приготовить вкусную пищу, как правильно составить меню, красиво накрыть стол, создать в комнате уют.

И всему этому можно и нужно учить в интернатах. Почему бы не привлекать к этому делу колхозниц? Среди них есть замечательные мастерицы и шить, и вышивать, и вязать, есть домовитые хозяйки и прекрасные поварахи. Разве они откажутся помочь школе?!

Н. КОЧКОНОВА

Боровичский район,
Новгородская область.

КАК ДОЛЖНА ПИТАТЬСЯ

ЖЕНЩИНА

ВО ВРЕМЯ БЕРЕМЕННОСТИ

Р. ГУРИНА,

кандидат медицинских наук

Каждая женщина, готовясь стать матерью, мечтает о том, чтобы ее малыш родился крепким и здоровым. Во многом это зависит от самой женщины.

Беременная женщина прежде всего должна правильно питаться, чтобы удовлетворить повышенные потребности своего организма, обеспечить нормальное развитие будущего ребенка.

В первую половину беременности здоровая женщина может есть, как обычно, в том случае, если ее пища разнообразна и достаточна по количеству.

Чтобы человек был здоров и трудоспособен, в его пищу должны входить молоко и молочные продукты: творог, сметана, сливочное масло, — мясо или рыба, овощи, фрукты и ягоды, хлеб, сахар или мед и варенье.

Все эти продукты содержат необходимые для жизнедеятельности организма вещества: белки, жиры, углеводы, воду, минеральные соли и витамины.

Больше всего организму требуется белок: он входит в состав всех клеток нашего тела. Недостаток белка вызывает серьезные и подчас трудно устранимые нарушения в организме.

Самые ценные белки находятся в продуктах животного происхождения: мясе, рыбе, молоке; особенно важны для организма молочные белки, содержащиеся в твороге, сыре. Из растительных продуктов белком богаты дрожжи и соя, которую в Китае зовут «мясом без костей».

Жиры и углеводы способствуют восстановлению энергии человека.

Наиболее полезны жиры, содержащиеся в сливочном масле, молоке, сыре. Необходимо включать в рацион растительное масло, которое благоприятно влияет на работу печени.

Что же касается углеводов, которые наш организм получает из сахара, хлеба, картофеля, то будущие матери, страдающие излишней полнотой или сердечными, почечными и другими болезнями, должны пользоваться ими ограниченно. Углеводы задерживают в организме воду и этим осложняют работу сердца, почек и других органов.

Недостаток витаминов в питании беременной пагубно скажется на росте и развитии плода, а также на здоровье самой женщины. Получая витамины, организм становится более устойчивым к различным воспалительным процессам и, в частности, к послеродовым заболеваниям.

При правильном же питании плод накапливает запас витаминов, необходимый не только для его нормального развития во внутриутробном периоде, но и для того, чтобы ребенок был более жизнеспособным в первые месяцы своего существования. Поэтому беременной женщине надо употреблять больше свежей и квашеной капусты, моркови, помидоров, лука, шавеля, шпината, ревеня, черной смородины, земляники, малины, крыжовника, яблок.

В зимние и весенние месяцы, когда свежих овощей и фруктов мало, рекомендуются овощные и фруктовые консервы, в которых много витаминов. Много витаминов и в шиповнике. Зимой хорошо ежедневно пить 1—2 стакана настоя плодов шиповника. Для приготовления его высушенные плоды шиповника промывают холодной водой, слегка дробят, чтобы витамин С легче растворился, и заваривают крутым кипятком (столовая ложка раздробленных плодов шиповника на стакан ки-

пятка). Заваривать шиповник следует в эмалированной посуде, так как металлическая разрушает витамин С. После заварки настой кипятят 8—10 минут и вместе с плодами переливают в стеклянную или фарфоровую посуду, накрывают и на несколько часов ставят в теплое место. Потом настой процеживают через двойной слой марли или чистую салфетку, отжимают плоды. Для улучшения вкуса можно прибавить сахар. Напиток необходимо хранить не больше суток, так как при длительном хранении витамин С разрушается.

Очень большое значение для здоровья беременной женщины и нормального развития плода имеет витамин Д. Он содержится в сравнительно небольшом количестве продуктов: в печенке, молоке и молочных продуктах, яичном желтке, икре. Витамин Д, кроме того, образуется в нашем организме под влиянием солнечных лучей. Поэтому в любое время года будущая мать должна как можно дольше бывать на воздухе. Зимой врачи обычно назначают женщинам во вторую половину беременности облучение ультрафиолетовыми лучами, рыбий жир, богатый витамином Д.

Иногда в начале беременности появляются тошнота и рвота. В таких случаях надо есть чаще, небольшими порциями. При частой рвоте следует обратиться к врачу.

Начиная с пятого месяца беременности будущая мать должна внести в свое питание важные поправки. Это вызывается тем, что плод, который в первые четыре месяца развивается очень медленно, начинает расти быстро. Поэтому беременной нужно употреблять больше белка. В ее ежедневном рационе должны быть молоко, простокваша, творог, яйца; раз в день она должна есть вареное мясо или рыбу. Беременной женщине следует избегать мясных и рыбных бульонов, мясных подливок. Супы рекомендуется готовить овощные, молочные, фруктовые. Для гарнира хорошо использовать гречневую крупу. Каши желательно готовить на молоке; употреблять только ржаной хлеб.

При склонности к полноте рекомендуется ограничить количество углеводов: сахара, мучных изделий. Но даже полным женщинам не следует резко уменьшать количество жиров в пище, так как они необходимы для нормального развития плода.

Не следует есть сразу слишком много. В последние месяцы беременности лучше принимать пищу 5—6 раз в день, но понемногу.

В последние три — четыре месяца беременности плод нуждается в большом количестве солей кальция, фосфора и железа, которые необходимы ему для построения скелета, органов и тканей.

Недостаток солей кальция в организме матери приводит к болезням ее зубов, увеличивает хрупкость костей. Недаром от некоторых матерей можно услышать: «Каждая беременность мне стоит зуба».

Много солей кальция в молоке, твороге и сыре. Кроме того, врач всегда может назначить препараты, содержащие этот крайне важный элемент.

Во время беременности у женщин нередко появляются отеки. Их чаще всего вызывает чрезмерное употребление поваренной соли.

В течение первой половины беременности можно солить пищу, как обычно. Начиная с пятого месяца пища должна быть малосоленой, не рекомендуется есть селедку, соленые огурцы, помидоры.

Начиная со второй половины беременности следует так же постепенно уменьшать количество выпиваемой воды, а в последние два — три месяца в течение суток можно употреблять не более литра жидкости, включая молоко и суп. При усиленной жажде рекомендуется чаще полоскать рот, пить понемногу слабый чай, молоко.

С самого начала беременности надо исключить из питания острые приправы: перец, горчицу, уксус и пр. Вредное влияние на мать и ребенка оказывают алкогольные напитки: пиво, вино, водка.

Иногда женщины соблюдают все рекомендуемые врачом правила гигиены и питания и все-таки чувствуют себя недостаточно хорошо. Некоторых тошнит, у других бывают запоры, головные боли. При запорах категорически запрещается принимать слабительные лекарства, так как они усиливают движения кишечника, что может привести к выкидышу или преждевременным родам.

Чтобы избежать запоров, надо есть черный хлеб, сырые овощи, фрукты, сушеный чернослив. Особенно полезен салат, приготовленный из сырых продуктов: капусты, ревеня, моркови, яблок, — заправленный кислым молоком. Стакан простокваши, съеденный натощак или на ночь, также регулирует работу кишечника.

Моды

Пальто двубортное, прилегающее в талии, застежка на две пуговицы. Спинка со швом посередине. Край воротника и полочек отстрочены. Рукав втачной, прямой.

Платье из шерстяной ткани, неотрезное по талии, с односторонней настроченной складкой, переходящей в бортики. На лифе притачные листочки, в одну из которых продернут платочек. Рукав втачной, узкий.

Сарафан из шерстяной ткани с большими накладными карманами и застежкой на пуговицах. Край бортов и выреза ворота отделаны тесьмой в цвет пуговиц.

Платье из шелковой ткани. Лиф прилегающий, со вставкой. Юбка расклешенная. Рукав полудлинный, с манжетой.

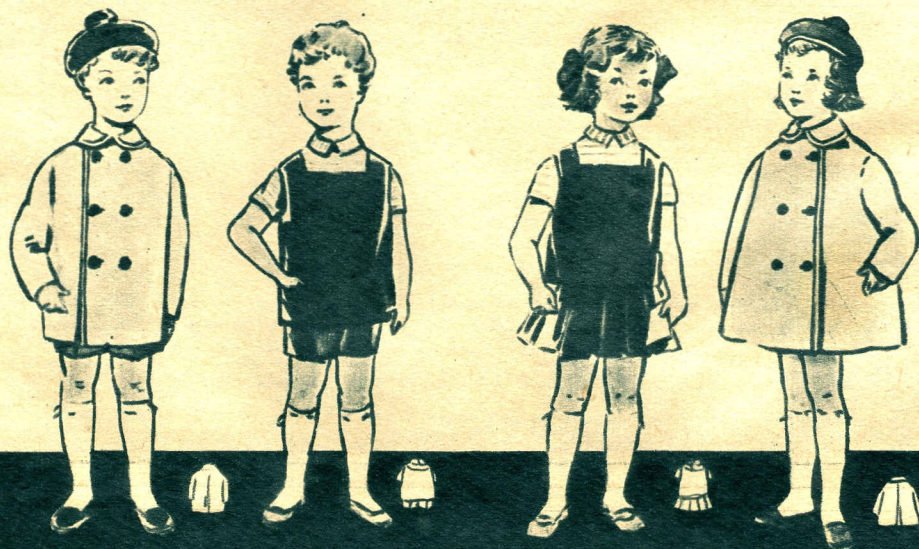
Платье для девушки из плотной ткани, отрезное по талии. Юбка прямая, с мягкими встречными складками и широким поясом. Большой отложной воротник. Рукав втачной, полудлинный.

Пальто и костюм для мальчика дошкольного возраста. Пальто двубортное, прямое, со шлицей на спинке. Жилет костюмчика прямой, с карманом. Короткие брючки пристегиваются к рубашке.

Пальто и костюм для девочки дошкольного возраста. Пальто двубортное, прямое, со складкой на спинке. Жилет костюмчика прямой, с карманами. Юбочка пристегивается к блузке.

Фасоны разработаны художниками Новосибирского Дома Модели.

Подготовьте к зиме окна и двери дома

Ежегодно перед наступлением холодов домохозяйкам приходится вставлять в окна вторые рамы, а также приводить в порядок наружные рамы. Прежде всего необходимо проверить состояние переплетов, прочность их соединения, а у внешних рам — крепления ручек, шпингалетов, петель. Соединения переплетов могут быть укреплены дополнительными нагелями или прибитыми сверху металлическими угольниками. Ослабевшие шурупы металлических частей рам подвертывают или заменяют более длинными. Все разбитые стекла заменяют новыми. Старую замазку соскабливают стамеской или ножом.

Все неровные места в фальце переплета заделывают замазкой, и его поверхность грунтуют свинцовыми белилами с олифой. Это способствует лучшему сцеплению замазки с поверхностью фальца, а также закупорке пор древесины.

С нижней стороны стекло должно быть изолировано от соприкосновения с деревом переплета тонким слоем замазки. Размеры вновь вырезанного стекла должны быть со всех сторон на 2 мм меньше размеров фальца. Стекло сначала ставят нижней кромкой в вырез, а затем поднимают, пока оно не совпадет с переплетом. Небольшие стекла (форточки) нет необходимости крепить чем-либо, кроме замазки.

В № 8 журнала «Крестьянка» опубликовано стихотворение «Вот и жито посепо». Стихотворение это написано поэтом Николаем Рыленковым, а не Вл. Соловьевым, который совершил литературное воровство и привлекается к ответственности.

Замазку предварительно раскатывают «веревочкой», затем укладывают к стеклу и разравнивают ножом или стамеской. Лишнюю замазку удаляют. С внутренней стороны стекла замазку выравнивают до уровня переплета. Замазка должна быть средней плотности.

В домашних условиях можно воспользоваться меловой или более высококачественной белильной замазкой.

Рецепт меловой замазки: олифа — 2,2 кг, мел молотый — 8,1 кг; рецепт белильной замазки: олифа — 1,8 кг, мел молотый — 6 кг, белила свинцовые сухие — 2,5 кг. В обоих случаях рекомендуется пользоваться только натуральной олифой.

Тщательно утеплив внутренние рамы окон и менее — внешние, можно в значительной степени уменьшить запотевание стекол. Для уменьшения влажности воздуха между рамами туда помещают энергично поглощающие влагу материалы: опилки, древесный уголь, налитую в открытый сосуд серную кислоту и т. п. Щели между внутренними рамами и оконными коробками обычно затыкают ватой или паклей и заклеивают белыми полосками бумаги.

Лед с замерзшего стекла может быть удален несколькими способами. Наиболее удобным является нанесение на стекло крепкого раствора поваренной соли, нашатырного спирта, глицерина, бензина и др.

Наиболее часто двери бывают неисправными из-за опускания их или перекоса дверной коробки. Когда дверь опущена, ослабевшие шурупы вывинчивают и заменяют более длинными; если новых шурупов нет, то можно использовать старые. Если дверь не входит в дверную коробку в результате перекоса последней, нужно подстрогать косяк, а там, где остается просвет, набить планку. Имеющиеся в стыках досок щели тщательно зашпаклевывают.

С наружной стороны дверь обычно обивают плотной тканью (дерматин, клеенкой и др.), под которую подкладывают утепляющие материалы (войлок, паклю, вату, мешковину и др.). Сверху обивку прижимают крест-накрест свернутыми несколько раз полосками из той же ткани или штукатурной дранью и прибивают гвоздями. Для меньшего проникновения холодного воздуха между краем двери и косяком обивку слегка напускают над краем двери.

* * *

Эти советы взяты из книги «Беседы о домашнем хозяйстве», которая выходит в издательстве «Молодая гвардия».

Содержание:

- В. Кривенченко — Не ради красоты.
 М. Скороходов — Опережая смелые планы.
 М. Швецова — Без войны.
 Е. Шаропова — На новом этапе.
 М. Агошков — Курская магнитная аномалия.
 А. Ракитников — На долголетнем пастбище.
 И. Беляков — Кого испугался Шарик. Стихи.
 Ф. Бобылев — Бабушкины руки. Стихи.
 Я. Стецюк — Учительница. Рассказ.
 Г. Пятков — Край мой родной. Предчувствие осени. Стихи.
 Т. Жирмунская — Своими силами.
 Н. Муравина — Новым методом. Колхоз — детям.
 В. Журавский — Заре навстречу.
 И. Гусев — И засуху можно победить.
 В. Касьянов — Сон и сновидения.
 З. Гагарина — Читали ли вы эту книгу?
 Улица молодоженов.
 В. Д. Сильва — Пожирательница детей. Рассказ.
 Ц. Солодарь — Крылатые песни.
 А. Едисеева — 100, а не 30.
 Н. Кочконова — К этому нельзя привыкать.
 Р. Гурина — Как должна питаться женщина во время беременности.
 Моды.
 Подготовьте к зиме окна и двери дома.

ВКЛАДКИ:

- «ДРУЗЬЯ». Фото Г. Борисова.
 «КУРСКАЯ МАГНИТНАЯ АНОМАЛИЯ». Фото Г. Дубинского.
 «ПТИЦЕЛОВ». С картины В. Г. Перова.
 «УЛИЦА МОЛОДОЖЕНОВ». Фото А. Узяна.

На первой странице обложки: Корматхон Хамдамова (слева) и Караматхон Сулейманова — колхозницы сельхозартели имени Сталина, Ташлакского района, Ферганской области. Фото Л. Раскина.

На четвертой странице обложки: Фотоэтиюд В. Кулакова.

Оформление номера Е. КОМАРОВА.

Технический редактор
 Е. Ковригина.

К этому номеру дается бесплатное приложение: урок кройки и шитья и выкройки школьной формы для мальчиков.

Главный редактор — Е. И. ЛЕОНТЬЕВА. Редакционная коллегия: Н. А. ЕМЕЛЬЯНОВА, И. А. КОБЧИКОВА, О. П. КОЛЧИНА, П. Н. ПИНКИСЕВИЧ, Л. Е. ПИШЕНИНА, В. Е. СОКОЛОВА (зам. главного редактора), Е. И. УШАКОВА, М. С. ШАГИНЯ, А. Т. ШАПОВАЛОВА (отв. секретарь).

Адрес редакции: Москва, Д-47, Ленинградский проспект, улица «Правды», 24.

№№ телефонов: Д 3-35-35; Д 3-39-48.

А 06550. Подп. к печ. 15/VIII 1959 г. Тираж 2 010 000 экз. Изд. № 1290. Заказ № 1804. Формат бум. 60×92¹/₈. 2,75 бум. л. — 5,5 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.

УМЕРЕННО, ЛАСКОВО

Ты лети, моя песенка

Музыкальный листок с нотами и текстом песни. Включает вокальную партию и фортепиано. Текст песни: «Если все вокруг ликует и поёт, если ночь тебе покоя не даёт, а на сердце и тревожно и легко — значит здесь твоя любовь недалеко — ты лети, моя песенка-птица, разыщи среди всех одного, передай ему сердца частицу и скажи, что люблю я его, что люблю, что люблю я его одного». Включены также указания «rit... a tempo», «p», «pp», «а.р.» и «для повторения»/«для конца».

ЕСЛИ ВСЕ ВОКРУГ ЛИКУЕТ И ПОЁТ, ЕСЛИ
НОЧЬ ТЕБЕ ПОКОЯ НЕ ДАЁТ, А НА СЕРДЦЕ И ТРЕВОЖНО И ЛЕГКО — ЗНАЧИТ
ЗДЕСЬ ТВОЯ ЛЮБОВЬ НЕДАЛЕКО — ТЫ ЛЕТИ, МОЯ ПЕСЕНКА-ПТИЦА, РАЗЫЩИ
СРЕДИ ВСЕХ ОДНОГО, ПЕРЕДАЙ ЕМУ СЕРДЦА ЧАСТИЦУ И СКАЖИ,
ЧТО ЛЮБЛЮ Я ЕГО, ЧТО ЛЮБЛЮ, ЧТО ЛЮБЛЮ Я ЕГО ОДНОГО

ПРИПЕВ:
ТЫ ЛЕТИ, МОЯ ПЕСЕНКА-ПТИЦА,
РАЗЫЩИ СРЕДИ ВСЕХ ОДНОГО,
ПЕРЕДАЙ ЕМУ СЕРДЦА ЧАСТИЦУ
И СКАЖИ, ЧТО ЛЮБЛЮ Я ЕГО,
ЧТО ЛЮБЛЮ, ЧТО ЛЮБЛЮ Я ЕГО ОДНОГО.

ПРИПЕВ:
ПОЛЕТИТ МОЯ ПЕСЕНКА-ПТИЦА
И НАЙДЕТ СРЕДИ ВСЕХ ОДНОГО,
ПЕРЕДАСТ ЕМУ СЕРДЦА ЧАСТИЦУ
И ШЕПНЕТ, ЧТО ЛЮБЛЮ Я ЕГО,
ЧТО ЛЮБЛЮ, ЧТО ЛЮБЛЮ Я ЕГО ОДНОГО.

Музыка В. СОЛОВЬЕВА-СЕДОГО.

Слова Ал. ХАЗИНА.

(Из кинофильма «Дом над Невой»)

Если все вокруг ликует и поет,
Если ночь тебе покоя не дает,
А на сердце и тревожно и легко,—
Значит, здесь твоя любовь недалеко.

Припев:

Ты лети, моя песенка-птица,
Разыщи среди всех одного,
Передай ему сердца частицу
И скажи, что люблю я его,
Что люблю, что люблю

я его одного.

На реке волна колышется едва.
Сколько нежных слов ты слышала, Нева!
Сколько раз над этой светлой водой
Обнимал меня мой милый, дорогой!

Припев:

Если мы, мой друг, не справимся
с судьбой,
Если завтра вдруг расстанемся с тобой
И уедешь от меня ты в дальний путь,
Эти первые свиданья не забудь.

Припев:

Полетит моя песенка-птица
И найдет среди всех одного,
Передаст ему сердца частицу
И шепнет, что люблю я его,
Что люблю, что люблю я его одного.

Цена номера 1 рубль.

